„НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ“

ПРОФ. ЦИГЕН

ДУШЕВНАЯ И ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ ЮНОШЕСТВА

КН-ВО „СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ“
Н. А. СТОЛЛЯР—МОСКВА—1926

„НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ"

Проф. ЦИГЕН

ДУШЕВНАЯ и ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ ЮНОШЕСТВА

Перевод под редакц.
и с предисловием
В. Е. СМИРНОВА

Второе издание

Кн-во „СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ"
Н. А. СТОЛЛЯР — МОСКВА 1926.

6-я типо-литография
„ТРАНСПЕЧАТИ" НКПС.
Москва, Б. Переяславская, 46

Главлит № 45420.
Тираж 5.000 экз.

Предисловие к русскому изданию.

Дни нашей юности несомненно представляют собой одну из важнейших эпох всей нашей жизни, и надо радоватся тому, что в последнее время эта эпоха стала в центре психологической и педагогической работы. На русском языке, однако, до сих пор нет общего изложения психологии юношеского возраста, которое притом отражало бы современное положение вопроса в данной области. Этот пробел заполняет книжка проф. Цигена „Душевная и половая жизнь юношества“. Приходится только пожалеть о том, что она слишком небольшого размера, и только определенные достоинства книги несколько примиряют нас. Имя Цигена хорошо известно русской читающей публике, между прочим, по его „Физиологической психологии“.

Настоящая книга представляет сжатое, точное, но достаточно широкое изложение основных изменений, характерных для юношеского возраста. Особенно заслуживают внимания два положения Цигена: первое,—что половое созревание не является в общем единственным фактором, обусловливающим все перемены, происходящие в эту эпоху, и второе,—что социальные влияния являются одним из основных факторов, определяющих особенности этого возраста. Эти два положения делают особенно симпатичной книгу Цигена.

Для всех педагогов, родителей, руководителей педагогическим делом, врачей, а также для самих подростков эта книга должна явиться настольной книгой. Пожелаем ей поэтому полного успеха, которого она действительно заслуживает.

В. Е. Смирнов.

Предисловие к немецкому изданию.

Последующее изложение соответствует кратким лекциям, которые я читал в течение ряда лет в различных городах по предложению Центрального Института воспитания и обучения. Первоначально я не имел в виду их обнародовать, но хотел дать очень подробное изображение душевной жизни в период созревания, составив большого размера книгу, которая должна была содержать материал, собранный мной в течение трех десятилетий. Другие настоятельные литературные работы и непредвиденные раньше обязательства заставили меня, однако, усомниться, найду ли я в непродолжительном времени досуг для этой очень обширной работы. Поэтому я сдался на многократные настояния и собрал пока важнейшие факты соответственно моим лекциям, пожертвовав доказательствами и примерами. Бо̀льшей части того, что̀ обнародовано до сих пор, не хватает обширного знакомства с делом. Эти сочинения предлагают часто скорее фель-

етонный очерк, в котором даже цитаты из романов играют бо̀льшую роль, чем основанное на научном анализе изложение итога нашего опытного знания. При этом я хорошо сознаю, что и мое изложение еще не полное; а именно, я сожалею, что мой материал, как он ни велик по отношению к городскому населению всех слоев общества, обнаруживает еще много пробелов по отношению к сельскому населению. Я буду очень благодарен за сообщения, в особенности в этом последнем направлении. Не скрою также, что откладывание годами печатного труда несколько бо̀льших размеров отчасти зависело именно от этих пробелов. Само собой разумеется, что повсюду, рядом с «нормальными» душевными изменениями в период созревания, я принял во внимание и слегка патологические изменения, так необыкновенно часто появляющиеся при легкой психической слабости (Debilität) и при психопатических конституциях.

Т. Циген.

1. Общее введение.

Общеизвестен факт, что душевная жизнь юношества в период полового созревания (Pubertät) подвергается глубоко захватывающему преобразованию. Но о существенных процессах этой перестройки, об ее причинах и значении господствует достойное сожаления незнание. Далее я попытаюсь изложить вам вкратце, по крайней мере, основные факты.

Прежде всего мы должны себе выяснить, что эта душевная перестройка, о которой идет речь, ни в каком случае не обусловливается только телесным процессом полового созревания, т.-е. созреванием яичек у мальчика, яичника у девочки. Более точное наблюдение указывает скорее сейчас же на три обусловливающих момента, которые, как правило, действуют совместно, вызывая своеобразную душевную жизнь в периоде созревания. Это, во-первых, дальнейшее анатомическое развитие центральной нервной системы, а именно мозга; во-вторых, созревание половых же-

лез (яичек и яичника); и, в-третьих, по большей части совпадающее с периодом созревания сильное изменение условий жизни и среды. Понятно, что эти три момента находятся между собой в многообразных взаимных отношениях.

Первый момент, дальнейшее развитие мозга, сделается нам всего понятнее, когда мы проследим рост мозга от рождения. Вес мозга новорожденного мальчика от 350 до 400 гр. В конце четвертого года он уже переходит за 1.100, в возрасте 14 лет он достигает 1.300 гр. Затем он увеличивается лишь в высшей степени медленно, достигая для взрослого мужчины, в среднем, около 1.350 гр. [1]). Итак, не может быть и речи о значительном увеличении мозговой массы в период созревания. Мы так же точно знаем, что внешняя форма мозга бывает вполне закончена уже задолго до наступления зрелости. Борозды и извилины на поверхности большого мозга, правда, увеличиваются в числе в течение первых годов жизни, но эти видоизменения, конечно, не простираются далее первого десятилетия. Наконец, микроско-

---

1) Для женщин имеем те же самые отношения, только абсолютные цифры повсюду несколько ниже.

пические исследования показывают, что и число ганглиозных клеток мозга, в особенности коры большого мозга, которую мы должны рассматривать, как седалище [1]) психических деятельностей, после первых годов жизни не испытывает более никакого заметного увеличения. Иначе обстоит дело с нервными волокнами, а именно, специально с ассоциационными волокнами, т.-е. с теми нервными нитями, которые протягиваются от одной ганглиозной клетки коры большого мозга к другой, и с наличностью которых, как учит патология, связаны все наши мыслительные процессы. Тщательные исследования Кеса, О. Вульпиуса [2]) и др. показывают, что эти ассоциационные волокна и в периоде полового созревания еще значительно увеличиваются в числе [3]). Далее, не доказано, но вероятно то, что ганглиозные клетки коры большого мозга частью только в период полового созревания—при неизменяющемся числе,—достигают своей окончатель-

---

1) Ср. Th. Ziehen. Gehirn u. Seelenleben. Leipzig 1912 и Psychophys. Erkenntnistheorie, Iena, 1913.

2) Arch. f. Psychiatrie 1892, Bd. 23, стр. 775.

3) Продолжается ли это увеличение, как утверждает Кес, и далее периода созревания, вызывает сомнение.

ной формы, и дифференцирования [1]). Следовательно, мы ни в коем случае не должны представлять себе дело так, как-будто мозг к началу полового созревания уже совершенно закончил свое анатомическое развитие, но вынуждены признать, что как раз самые важные носители более сложных психических процессов достигают полного развития часгью только в течение периода созревания.

Второй момент, созревание половых желез, и в педагогических кругах понимается еще во многих отношениях неправильно. А именно, думают, что центральная нервная система «переполняется» бесчисленными новыми чувственными раздражениями, идущими от растущих и зреющих половых органов, и что благодаря этому-то и происходит душевная перестройка в периоде созревания. Справедливо, конечно, что у многих индивидуумов в периоде созревания подобные «генитальные возбуждения» играют несколько бо̀льшую роль. Можно указать также на то, что эти возбуждения, возможно, часто не доходят до сознания юноши изо-

[1]) Я имею здесь, прежде всего, в виду образование так называемых протоплазматических отростков и нейрофибрилл, о роли которых после первых годов жизни известно, к сожалению, лишь очень мало.

лированными и определенно локализованными, но сливаются с возбуждениями от других ощущений и остаются поэтому незамеченными. Но при этом никто из имеющих некоторый опыт в данной области не станет сомневаться в том, что эта теория «сексуальных нервных раздражений» является далеко недостаточной, чтобы об'яснить душевную перестройку многих юношей в период полового созревания. Мы должны скорее обратиться к теории химического воздействия или так называемой внутренней секреции, и можем при этом опираться на многочисленные научные наблюдения в аналогичных областях. А именно, уже давно известно, что кроме желез, выделяющих свой секрет, подобно слезной железе, на поверхность тела, т.-е. прямо наружу, или, подобно железам желудка и слизистой оболочки кишечника, слюнной железе, печени и т. д., в пищеварительный канал, следовательно, косвенным путем также наружу, существуют многочисленные железы, которые вообще не имеют никакого выводного канала наружу. Мы вынуждены принять, что выделения этих желез попадают непосредственно в кровеносную систему. Самый характерный пример этих так называемых «не-настоящих» желез,

это—щитовидная железа. Относительно этой железы уже много лет тому назад удалось установить значение секрета, выделяемого ею в кровь. А именно, если щитовидная железа по какой-либо причине не развивается, или от какого-либо болезненного процесса погибает, то появляются тяжелые симптомы: рост отстает (карликовый рост), генитальное развитие прекращается, половая зрелость в очень многих случаях совсем не наступает, на коже видны своеобразные опухоли (Myxödem, Lipomatose), и психические функции страдают от тяжелого замедления в развитии, так что перед нами возникает картина более или менее тяжелого слабоумия (Mixidiotie, кретинизм). Поэтому не подлежит никакому сомнению, что щитовидная железа выделяет в кровь вещества, которые или непосредственно служат для нормального развития костей, кожи, воспроизводительных органов и мозга, или необходимы для нейтрализации, т.-е. обезврежения веществ, образующихся при нормальном обмене веществ и нарушающих развитие вышеперечисленных органов. Относительно щитовидной железы нам известно также противоположное состояние, т.-е. ненормальное повышение секреции. Это так называемая базедова болезнь. Тут мы находим,

на ряду с более сильным развитием ткани щитовидной железы, выражающимся также в образовании зоба [1]), сильно повышенную аффективную (душевную) возбуждаемость и другие душевные расстройства, которые в самых тяжелых случаях могут даже принять характер душевной болезни.

Кроме щитовидной железы мы знаем и другие железы с подобной же «внутренней» секрецией, как, например, мозговой придаток (Hypophysis), мозговую железу (Epiphysis), паращитовидные железы и т. д. Учение об этих железах потому приобретает для нас такое необыкновенное значение, что, согласно исследованиям последнего десятилетия, сделалось в высшей степени вероятным, что обе половые железы: яички и яичник, рядом с образованием семенных нитей и яиц (которые в смысле внешней секреции через выводные каналы рано или поздно попадают наружу), выделяют также в кровь вещество, имеющее величайшее значение для нормального развития и нормальной деятельности многих ор-

[1]) Зоб, впрочем, ни в каком случае не указывает всегда на более сильное развитие ткани щитовидной железы; может быть, встречается также нередко зобовое образование, как форма опухоли, связанная с исчезновением (Untergang) ткани щитовидной железы, напр., при вышеупомянутом кретинизме.

ганов. Между прочим, те телесные и душевные изменения, которые мы наблюдаем у юных кастратов, вряд ли допускают другое об'яснение. Вообще говоря, только с этой точки зрения становится понятным, что в связи с созреванием яичек и яичника развиваются так называемые вторичные половые признаки — усы, ломка голоса и т. д. у мужчины, развитие грудных желез у женщины, образование волосяного покрова в половой области у обоих полов и т. д. [1]). Принятие рефлекторного действия в смысле теории чувственных раздражений (см. выше) для всех этих явлений совершенно не выдерживает критики. Только химическая теория дает в данном случае достаточное об'яснение [2]). Сообразно с этим мы должны себе представить, что в рассматриваемом нами периоде, вследствие созревания яичек и яичника, из этих желез годами выделяются в кровь в большом количестве вещества, влияющие на развитие многих органов, и,

---

[1]) Ср. C. Herbst, Formative Reize in der tierischen Ontogenese. Leipzig, 1901; S. Tandler und S. Gross, Die biologischen Grundlagen der secundären Geschlechtscharaktere, Berlin, 1913.

[2]) Если, как это часто бывает, несколько расширить понятие о гормонах, то можно говорить и о гормональной теории созревания.

между прочим, мозга, и, таким образом, существенно способствуют пуберальной перестройке душевной жизни.

Были также сделаны попытки точно установить, какие анатомические части яичек и яичника служат для этой внутренней секреции. Под влиянием работ Штейнаха[1]) и др. часто принимают, что для этого имеет значение особая межуточная ткань, лежащая между собственно зародышевыми клетками, и даже несколько поспешно называют эту ткань «пуберальной железой», или железой зрелости. От этих весьма интересных, но также еще весьма гипотетических попыток локализации [2]) мы должны здесь совершенно отрешиться; для нашей цели вполне достаточно установить химический принцип, как таковой, вообще.

---

1) Arch. f. d. ges. Physiol. 1912, Bd. 144, Arch. f. Entwmechan. 1916, Bd. 42 u. a. m.; Al. Lipschütz, Die Pubertätsdrüse und ihre Wirkungen. Bern, 1919, именно стр. 90 ff.

2) Можно также вспомнить о других железах в области половых органов, напр., предстательной, семенных, о Куперовских железах и т. д. Но весьма достойно примечания, что также некоторые железы, не лежащие в половой области, несомненно находятся в каком-то отношении к созреванию. Так, по наблюдениям Гофштетера и др. (Jahrbuch f. Psychiatrie, 1916) едва ли можно сомневаться в том, что опухоли мозговой железы (Epiphysis) влекут за собой ненормально раннюю зрелость.

Химические действия секреции яичек и яичника не ограничиваются мозгом, но простираются на самые различные органы. Так, рост костей и в связи с ним рост тела в длину находится под их влиянием [1]). То же можно сказать о кровеносных сосудах и подкожном жире. Если мы сравним влияние периода созревания на общее телесное развитие с его специальным влиянием на развитие мозга, то найдем интересный факт, что они очень часто не идут параллельно друг другу. Особенно ясно это в тех случаях, когда зрелость, в виде исключения, наступает уже ранее 10-летнего возраста [2]). Тут мы встречаем, по большей части, также очень раннее общее телесное развитие, но при этом поразительную абсолютную или, по крайней мере, относительную отсталость в духовном развитии. Так, один описанный мною 8-летний мальчик обнаруживал, за исключением очень характерной относительной коротконогости, телесное развитие взрослого мужчины, также и все вторичные

---

[1]) Сюда относится „семейная дизостоза зрелости" Антона.

[2]) Lenz, Arch. f. Gynaekol. Bd. 99. Сообщается в виде примера о девочке, которая шести лет достигла уже полного развития (первая менструация в возрасте трех месяцев).

половые признаки были вполне выражены, но умственное развитие значительно отстало для его возраста. Исключения из этого правила встречаются, по моим наблюдениям, довольно редко [1]).

Само собой разумеется, что, с точки зрения химической теории, влияние развития половых желез есть процесс, тянущийся годами. Было бы абсолютно неверно, если бы мы, например, для женщины время появления первой менструации захотели обозначить, как зрелость. Легко показать, что очень часто душевные изменения, характеризующие период созревания, начинают появляться уже за 1—2 года до первой менструации, и что они всегда продолжаются годами после первой менструации. Можно сказать вообще, что в Германии наступление зрелости, поскольку оно зависит от созревания половых желез, продолжается, по крайней мере, в течение периода от 12-летнего до 20-летнего возраста. Последние отзвуки явлений пуберальной пере-

---

[1]) Ср. Münzer, Berl. klin. Wochschr. 1914, S. 448; v. Frankl-Hochwart, Deutsche Zeitschr. f. Nervenheilk., Bd. 37.

стройки я нередко мог проследить до возраста 24 лет [1]).

Вы, может быть, спросите меня, в чем причина того, что душевные симптомы, связанные со зрелостью, вообще кончаются, так как, ведь, внутренняя секреция половых желез еще продолжается и после начала зрелости. На это можно ответить, что мы можем себе очень хорошо представить, что процесс преобразования (Umbildung) мозга, как таковой, под влиянием внутренней секреции половых желез сопровождается определенными явлениями, но что после совершившегося преобразования эти явления исчезают, так как нервная система в известной степени устанавливается на эти химические действия раздражения.

Третий момент, это перестройка жизненных условий и условий среды, как она в настоящее время имеет место для большинства, падая на период созревания, и притом совершенно внезапно. В особенности резко происходит это для ученика и для ученицы народной школы. С вы-

---

[1]) При этом я оставляю в стороне те весьма редкие случаи „запоздалой (protrahierter)" зрелости, когда явления ясно выраженного пуберального характера продолжают иметь место на четвертом десятке лет.

пуском из школы на 14 или 15 году жизненная арена по большей части расширяется для них в огромной степени. До тех пор ежедневная жизнь разыгрывалась для них в жилище родителей, в школе и в немногих улицах. Их ежедневное общение, в существенной своей части, ограничивалось родителями, братьями и сестрами, детьми соседей, школьными товарищами и учителями. Переживания как внутренние, так и внешние, обыкновенно лишь мало выходили за пределы семьи и школы. Даже в настоящее время, которое, ко вреду юношества, часто значительно расширяет эти пределы уже до выпуска из школы, эта противоположность не вполне сгладилась. После выпуска из школы подросток часто переживает в один месяц больше, чем раньше переживал за год. Он знакомится с бесчисленными взрослыми обоего пола, относительно которых не находится в подчиненном положении, как относительно родителей или учителя. К этому присоединяется ослабление надзора. Наказания и боязнь их отступают на второй план. Ежедневный ход жизни не предписывается более с такой определенностью. Случай, а также часто необходимость действовать самостоятельно представляются гораздо

чаще прежнего. Самостоятельное распоряжение свободным временем начинается часто совсем непосредственно. Случайность соблазна играет гораздо большую роль. Зарабатываемые деньги, которые как раз в настоящее время бывают часто очень скоро слишком щедро назначаемы, дают доступ к удовольствиям взрослых. Можно прямо-таки сказать, что во многих отношениях имеет роковые последствия факт совпадения во времени этой перемены среды с обоими раньше названными моментами. Именно из этого совпадения и видна важность душевной перестройки в период созревания и той опасности, которая с нею сопряжена.

Мы не должны, однако, думать, что этот третий момент отпадает для ученика так называемых высших школ[1]), или, что он для него наступает гораздо позже. Тщательное наблюдение показывает, что тут до выпуска из школы в то же самое время совершенно сходным образом действуют аналогичные моменты. У гимназиста, например, значительное расширение круга лиц и внешних переживаний наступает, конечно, по большей части, гораздо позднее, а именно с выпуск-

[1]) По русской терминологии, среднеучебных заведений. Прим. переводчика.

ным экзаменом, в 18—20-летнем возрасте. Но тут вместо внешнего расширения среды выступает аналогичное внутреннее расширение. Благодаря чтению многочисленных авторов, круг внутренних переживаний — фантазии — в течение 4—5 последних гимназических лет расширяется, может быть, в большей степени, чем у ученика народной школы через вступление в «действительную жизнь». Кто остро наблюдает, тот легко может установить, что различный характер этого расширения окружающего мира обусловливает вполне определенные различия в душевном развитии таких юношей. Сначала у гимназиста душевная перестройка протекает обыкновенно медленнее, так как расширение горизонта благодаря чтению по большей части происходит далеко не так внезапно, как расширение горизонта ученика народной школы от перехода из школы в ученье какому-нибудь мастерству, поступление на службу и т. п. Но сверх того имеет значение обстоятельство, что у гимназиста расширение, о котором идет речь, происходит преимущественно в области представлений или фантазии, у ученика же народной школы — в действительной жизни. Мы увидим, что отсюда об'ясняются многие характерные

различия в душевной жизни. Вряд ли нужно, впрочем, особенно напоминать, что, во-первых, между этими двумя крайностями находятся многие промежуточные ступени, и, что, во-вторых, индивидуальные семейные обстоятельства обусловливают многие и многие различия.

Вопрос, какой из трех моментов играет главную роль, не допускает общего решения. Повидимому, в большинстве случаев самое существенное влияние приходится на долю развития половых желез; затем изменение жизненных условий еще значительно усиливает это влияние и сообщает ему определенные направления, между тем как дальнейшее развитие мозга имеет преимущественно то значение, что те влияния приводят к более сложным душевным последствиям. Но все-таки я знаю также многочисленные случаи, когда это отношение изменяется, и когда, например, половое развитие играло заведомо лишь относительно незначительную роль.

Прежде чем мы теперь перейдем к частностям самой душевной перестройки, будет полезно в нескольких словах, по возможности чисто количественно, охарактеризовать и т о г в л и я н и я пуберального периода

на душевное развитие. Можно сказать вообще, что духовное развитие получает в периоде созревания новый толчок, и его кривая поэтому поднимается круче. Но нередко мы видим уклонения от этого нормального положения дела. Так, я знаю случаи, когда с пуберальным периодом наступало замедление или даже почти полная остановка духовного развития, при чем не могло быть и речи о юношеском слабоумии (Dementia praecox sive hebephrenica, называемая также шизофренией). Сюда относятся те, вам хорошо известные, рано развивающиеся дети-скороспелки, которые до возраста 12, 14, 15 лет опережают своих сверстников в духовном развитии, а затем иногда постепенно, иногда внезапно останавливаются, разочаровывая родителей и учителей. Это пуберальное заторможение развития может зайти так далеко, что, например, в возрасте 20 лет, духовный уровень бывает несколько ниже среднего развития. Позднейшее возмещение упущенного, по моим наблюдениям, имеет место крайне редко. Я подчеркиваю также факт, что в рассматриваемых нами случаях часто нельзя указать особенных причин; в частности, чрезмерное умственное напряжение, половые эксцессы (онанизм), бо-

лезни тела, протекающие одновременно, и т. п. могут совершенно отсутствовать.

От этих, лежащих еще в границах нормального, случаев, надо отличать случаи, носящие характер ясно выраженной **душевной болезни**, а именно, вышеупомянутого юношеского слабоумия (Dementia praecox). Что касается до картины этой болезни, которая не должна быть совершенно неизвестной ни одному учителю и ни одной учительнице, то я должен отослать вас к учебникам психиатрии [1]). Я хочу только отметить само собой навязывающееся предположение, что тяжелые расстройства только что рассмотренной внутренней секреции половых желез на-ряду с дурной наследственностью

---

1) Kraepelin, Psychiatrie, 7 Auflage, Leipzig, 1905 (необоснованное расширение понятия о Dementia praecox); Ziehen, Psychiatrie, 4 Aufl., S. 805, ff. Leipzig, 1912, und Geisteskrankheiten des Kindesalters S. 200 ff. Совсем нецелесообразно обозначение „юношеское помешательство", так как есть еще многие другие формы „помешательства" (кроме слабоумия пуберального периода), также встречающиеся в период юности. Могут ли течение и характерный комплекс симптомов пуберального слабоумия появиться также независимо от половой зрелости и, смотря по обстоятельствам, даже независимо от всяких воздействий со стороны половых органов, этот вопрос, несмотря на многие догматические утверждения, все еще не окончательно решен. Школа Крепелина, расширив понятие Dementia praecox, сделала его прямо-таки непригодным.

играют здесь решительную причинную роль [1]). Существуют ли между рассмотренными нами сперва случаями простой остановки или простого замедления умственного развития и случаями ясно выраженного пуберального слабоумия постепенные переходы, весьма сомнительно.

Наоборот, случается — конечно, относительно редко — что в периоде созревания начинается ускоренное психическое развитие, благодаря которому предшествовавшее ему чрезмерно медленное развитие в детстве выравнивается или даже с выгодой компенсируется. Практически эти случаи особенно важны тем, что показывают, как наши исследования одаренности 10—12-летних детей могут все же привести в отдельных случаях к ложному диагнозу и прогнозу, а именно, или слишком благоприятному, или слишком неблагоприятному. Само собой понятно, что общее значение этих исследований не нарушается такими исключениями существенным образом. В связи с этим напомню вам, что даже необык-

[1]) Таким образом, при некоторых обстоятельствах становится понятным, что у родильниц, уже перешедших за пуберальный период, иногда появляются психические расстройства, весьма сходные с пуберальным слабоумием по симптомам, а также отчасти своим течением.

новенно крупные дарования обнаруживаются иногда, в виде исключения, только в периоде созревания. Так Геккер и я, при одном обширном исследовании о наследственности и развитии музыкального дарования[1]), к нашему собственному удивлению нашли, что в некоторых случаях выдающийся музыкальный талант появляется только после 15-летнего возраста. Имеющаяся в таких случаях налицо музыкальная наследственность — большая музыкальная одаренность —одного или обоих родителей — нуждалась здесь, таким образом, для своего проявления, по всей вероятности, в толчке от перестройки, связанной с половой зрелостью.

И еще в одном отношении можем мы установить вполне общее влияние половой зрелости на развитие душевной жизни. Если дитя отягчено психопатической наследственностью, например, вследствие пьянства, эпилепсии, истерии и т. д., одного или обоих родителей, то мы часто наблюдаем, что эта отягченность в течение детства совсем не проявляется или проявляется только в относительно незначительных симптомах, но что затем, в период полового созревания, обна-

---

[1]) Leipzig. J. A. Barth, 1923.

руживаются ясные качественные отклонения от душевной нормы, которые мы соединяем в одну группу под общим названием психопатических конституций[1]). Другими словами: период полового созревания не есть только время возникновения пуберального слабоумия, но также предпочтительное время возникновения многих психопатических конституций. В самом общем смысле мы можем сказать: период полового смысле мы можем сказать: период полового созребания является утесом, о который разбиваются те именно, кто имеет тяжелую наследственность.

Много раз предлагали различать внутри периода полового созревания две фазы, например: «период полового созревания» (Pubertät) в более узком смысле, от 11 до 17-летнего возраста, и «юность» (Adolescenz), от 17 до 21-летнего возраста [2]). Я не мог убедиться в целесообразности такого разделения. Что касается до большей

---

[1]) Под психопатическими конституциями разумеют ненормальные душевные состояния без умственных дефектов (следовательно, без слабоумия), которые не столь значительны, чтобы можно было говорить о ясно выраженной душевной болезни (психозе). Ср. Geisteskrankheiten des Kindesalters. S. 344—454.

[2]) Ср. напр., E. Schopen. Beiträge zur Erziehung der männlichen Jugend, Heft 5. u. 6. Mainz, 1918 bezw. 1914.

части душевных деятельностей, то в них мы имеем дело с развитием, в существенной своей части, непрерывным, без резких, общепринятых разграничений. Лишь в отдельных случаях будем мы вынуждены проводить различие между ранними и поздними пуберальными явлениями.

Рассмотрение отдельных душевных явлений периода созревания, к которому мы теперь можем перейти, мы распределяем по душевным функциям. Сначала мы обсудим симптомы в области ощущения и мышления, а затем симптомы в области чувства и воли. Симптомы из области половой жизни чувства, вследствие их особенного практического значения я изложу в особом третьем отделе. Во всех трех отделах я буду исходить из явлений нормального созревания и лишь в виде дополнений буду там и здесь касаться важнейших отклонений при наиболее часто встречающихся психопатических конституциях.

2. Душевные явления в области ощущений и мышления.

Прежние авторы, как, например, Марро, были того мнения, что во время созревания и жизнь ощущений подвергается суще-

ственной перестройке. Так, например, утверждали, что чувствительность к запахам, измеряемая порогом раздражения, усиливается у девочек во время полового созревания [1]. Однако, методы, употреблявшиеся при таких исследованиях, полны стольких источников ошибок, и результаты их столь шатки, что нельзя установить какого-либо достоверного положения. В общем смысле можно даже сказать с большей вероятностью, что жизнь ощущений в существенной своей части уже до наступления половой зрелости получила свое окончательное устройство и в связи с созреванием перестраивается лишь мало.

Между процессами представления (в самом широком смысле) мы должны, прежде всего подробно заняться памятью, ретенцией (Retention). Не подлежит ни малейшему сомнению, что здесь созревание оказывает существенное влияние. Для нашей настоящей практической цели достаточно [2], если мы будем различать три главные формы памяти: механическую, комплексную (синтетическую) и ассоциативную память в более узком смысле.

---

[1]) Ant. Marro. La pubertá studiata nell'homoe nella donna etc. 2 Aufl., Torino, 1900, стр. 35.

[2]) Для научных целей необходимо несколько более сложное деление.

Механическая, или необработанная (грубая) память имеет дело с отдельными простыми раздражениями в области любого чувства, или также с рядами раздражений, которые не складываются в какие-либо единства, и к которым также не прицепляются другие представления, т.-е. представления отношений. Простым примером механической памяти простых раздражений может служить запоминание определенного качества цвета, определенной высоты звука, определенной силы звука, длины линии и т. д. Я предлагаю, например, какой-нибудь цвет из цветового атласа Оствальда для рассмотрения в течение определенного времени, так называемого времени экспозиции, и устанавливаю, какую ошибку делает дитя, когда оно после определенного промежутка времени снова должно найти этот цвет на цветовых табличках атласа или в определенном ряду табличек этого атласа [1]). Если я хочу испытать память на линии, то могу, с известными оговорками, применить также так называемый метод воспроизведения (Herstellungsmethode), т.-е. дитя должно по па-

[1]) К сожалению, при этом оказалось, что во многих отделах атласа Оствальда скачки между отдельными цветовыми ступенями (табличками) так велики, что испытания нельзя провести.

мяти начертить виденную им линию. Как ряды раздражений, лучше всего употребить ряды однозначных чисел, которые известным образом произносятся вслух перед ребенком и сейчас же должны быть им устно повторены [1]). Также и бессмысленные, т.-е. не составляющие никакого определенного слова, ряды букв могут применяться с той же целью. И вот, все мои исследования приводят к выводу, что механическая память, идет ли речь о простых раздражениях или о рядах раздражений, уже к началу созревания в существенных чертах достигает своей максимальной силы. Отдельные отклоняющиеся показания [2]), в литературе о существенно меньших достижениях механической памяти, например, у 10—12-летних детей могут быть об'яснены тем, что напряжение внимания, которое, само собой разумеется, при такой работе памяти играет также значительную роль и у детей труднее достижимо, было не в

---

[1]) Вряд ли нужно подчеркивать, что об'единяющие процессы и здесь не отсутствуют совершенно, в особенности, когда числа, как это обычно бывает, произносятся с определенным ритмом. Таким образом, почти всегда мы имеем содействие комплексной памяти.

[2]) Показания Кона и Диффенбахера (Zeitschr. f. angew. Psychol., Beiheft 2, 1911) о росте памяти на числа у девочек до 20-го года (у мальчиков только до 14 лет) я не могу подтвердить.

достаточной мере налицо, или тем, что у лиц более старшего возраста имелись те или другие ассоциативные опоры.

Совсем иначе обстоит дело с комплексною или синтетической памятью. Эта память характеризуется тем, что имеет отношение к ряду элементов, тем или другим способом связанных в одно целое, при чем с этим целым не связываются никакие другие представления. Когда я связываю звуки в мелодию, звезды—в созвездие [1]), и мелодию или созвездие удерживаю в памяти, то в этом случае имею дело с комплексной памятью, которую также называют памятью форм, так как она особенно ясно выступает в оптической области, при запечатлении форм. Экспериментально мы можем испытать ее всего проще на углах, треугольниках, четырехугольниках, пятиугольниках и т. д., которые предлагаются вниманию ребенка, и которые, по истечении определенного промежутка времени, он должен на память начертить на листочке такого же формата. Особенно пригодны для эпохи созревания так на-

---

[1]) При этом все представления сравнения (Медведица, пояс Ориона) должны быть исключены; если таковые принимают участие, то сейчас же выступают на арену ассоциативная память.

зываемые правильные четырехугольники. Особенно надежный материал вы найдете в моем сочинении об одаренности [1]). Мои исследования удостоверяют, что точность таких репродукций в течение времени созревания для огромного большинства испытуемых все еще продолжает непрерывно и значительно возрастать. Новейшие исследования в моей лаборатории вполне это подтвердили. При этом, само собой разумеется, надо принимать во внимание большие индивидуальные различия. В случае выдающихся способностей, какой-нибудь 8-летний ученик народной школы может, в виде исключения, дать лучшую репродукцию фигуры из четырех или пяти линий, чем, например, большинство стоящих в конце пуберального периода или уже прошедших через него студентов моего психологического семинария, между которыми находится даже довольно большое число студентов-математиков [1]). Итак, решающим является только исследование значительного числа испытуемых, и такое исследование показывает

[1]) Снимки с чертежей можно найти, напр., в моих Prinzipien u. Methoden der Intelligenzprüfung. 4. Aufl. S. 24 ff, Berlin, 1918, и в книге Ueber das Wesen der Beanlagung. 2. Aufl., S. 20, Langensalza, Herm. Beyer u. Söhne (Beyer u. Mann), 1920, также у Asmus'а, Beitr. zur Lehre v. d. opt. Raumauffassung usw., ebenda 1922.

[1]) Ср. Asmus, Pädag. Magaz., Heft 881, S. 44, 1922.

с определенностью, что в среднем развитие комплексной памяти делает и в течение периода созревания еще большие успехи. Противоположность с механической памятью бросается в глаза. Вероятно, что она тесно связана с анатомическими фактами, о которых я вам сообщал в начале моей лекции. Всякое об'единение требует ассоциативного акта, а такой акт находится в полной зависимости от развития ассоциационных волокон в коре большого мозга [1]). Упражнение комплексной памяти через жизненный опыт далеко еще не может быть поэтому закончено в детстве.

Если вы хотите сами предпринять такие испытания синтетической памяти, то я советую вам выбирать очень короткое время для экспозиции, так, например, правильный четырехугольник, о котором я только что упоминал, экспонировать лишь от 4 до, самое большее, 8 секунд. При более долгом времени экспозиции примешиваются другие ассоци-

[1]) Что здесь дело не в какой-либо вне мозга лежащей, „чисто" — психической функции показывают мои многочисленные, до 1887 года восходящие наблюдения таких душевных болезней, которые протекают одновременно с расстройством мозговой коры. В таких случаях эта комплексная функция уже очень рано терпит ущерб. К сожалению, при обычном психиатрическом испытании интеллигентности (Intelligenzprüfung) она далеко не достаточно принимается во внимание.

рованные представления, которых совершенно нельзя учесть, как, например: линия *а* больше, чем линия *б*, треугольник Ш приблизительно прямоугольный и т. д., и которые сейчас же превращают испытание комплексной в испытание ассоциативной памяти. Также понятно, что различия между отдельными лицами и группами лиц гораздо легче стушевываются при более долгой экспозиции.

Третья форма памяти, ассоциативная память в более тесном смысле [1]), имеет дело с рядами раздражений; при чем раздражения каждого ряда не только тем или другим способом комбинируются в одно целое, но к ним также присоединяется бóльшее или меньшее число других представлений. Для испытания этого рода памяти мы употребляем, например, экспонирование картины, или же однократное или многократное чтение стихотворения или рассказа, или еще так называемый метод парных слов. Этот последний особенно хорошо пригоден потому, что одновременно допускает испытание на механи-

---

[1]) Я не могу подробнее остановиться на интересной промежуточной области, а именно на памяти топографической и хронологической, и замечу только, что эта последняя развивается лишь позднее, и у неспособных детей, дó начала созревания, бывает часто поразительно плохою.

ческую память. Я теперь часто употребляю, например следующий ряд парных слов: «сад—большой, собака—море, платье—белый, бедный—шалость, спать—ночь, дом—страус, погреб—мышь, битва—сахар, фиолетовый—логика, острый—записка, голова—рыбачить, причина—действие, линия—деньги, хотя—стол, семь—любить». Испытуемый должен сам прочесть слова громко и не в слишком медленном темпе [1]), так, чтобы не происходило чрезмерного нагромождения ассоциируемых представлений, и чтобы во время прислушивания не было внутреннего повторения уже услышанных слов. Вы сейчас же замечаете, что оба члена каждой пары так выбраны, что внутреннее побуждение к возникновению тех или других ассоциированных представлений, устанавливающих какое-либо отношение между словами одной пары, в разных парах имеет весьма различную силу: для пары «линия — деньги», мы имеем дело почти всегда только с механической памятью, следовательно, в данном случае с запоминанием обоих последовательных звуковых образов слов, между тем, как в паре «спать — ночь» очень близко

---

[1]) Темп может, при известных обстоятельствах, регулироваться метрономом, или быть предварительно выучен, или же можно употребить один из многочисленных аппаратов для исследования памяти.

лежит ассоциация «спать—ночь» [1]). Сила памяти в этих опытах с парами устанавливается при помощи треффер—методы, т.-е. непосредственно после прочтения всего ряда, или же через определенный промежуток времени, ребенку называют, в любом порядке, одно из слов какой-либо пары, и он должен назвать соответствующее второе. Таким образом испытывается весь ряд из 15 пар. В результате оказывается, что ассоциативная память в только что определенном смысле [2]) усиливается в течение созревания еще в гораздо большей степени, чем синтетическая память, и, как я могу к этому добавить, продолжает

[1]) Намеренно, для того, именно, чтобы испытать память по всевозможным направлениям, введены также пары созвучных слов (напр., „sieben — lieben — семь — любить“), далее пары, пробуждающие какое-нибудь чувство (напр., удивление при „фиолетовый—логика“) и т. д. Полное исключение всех ассоциируемых представлений не обеспечено, впрочем, ни для какой пары (Hund—Meer: Seehund, sieben—liben: eine böse Sieben lieben, usw). Поэтому надо всегда иметь показания испытуемых, „о чем думалось“. Само собой понятно, что для точного испытания одного рода недостаточно.

[2]) Из этого становиться также ясным, почему мы говорили об ассоциативной памяти в более узком или ярче выраженном смысле. Ассоциация в смысле простой смежности участвует во всех трех формах памяти; третья же форма отличается только тем, что к этой простой смежности представлений *a* и *b* данной пары присоединяются представления *c*, *c* и т. д, которые к *a* и *b* стоят в каком-либо отношении; по большей части, но не всегда, эти отношения и мыслятся определенно, как таковые.

усиливаться и дальше. В то время как пары, не вызывающие, вообще говоря, никаких ассоциированных представлений, в начале и в конце созревания приблизительно одинаково хорошо запоминаются, те пары, которые по большей части подают повод к ассоциативным связям, в среднем к концу созревания запоминаются лучше, чем в начале его. Этот вывод мы можем выразить еще и так: к концу созревания явление присоединения представлений происходит чаще, а также, вероятно, и то, что эти присоединяющиеся представления оказывают более сильное влияние па запоминание [1]). Рядом с растущим жизненным опытом, который дает в распоряжение подростков в периоде полового созревания больше материала для этих присоединений, тут, повидимому, влияет также продолжающееся развитие ассоциативных мозговых волокон.

Этими количественными изменениями судьбы памяти во время созревания ни в каком случае не исчерпываются. Скорее к ним присоединяются еще другие моменты, практически частью еще более важные, чем только что нами рассмотренные. Сюда относится, пре-

---

[1]) Экспериментальное доказательство будет дано в другом месте.

жде всего, влияние расстройств внимания, которые в период созревания, как мы еще увидим, часто играют большую роль. Сила памяти подростков может от них значительно страдать: образы воспоминаний, вследствие рассеянности или отвлечения в сторону, будут накопляться недостаточным образом, или, если они уже получены, то в данный момент не будут репродуцироваться [1]). Между тем, как это расстройство памяти еще носит в существенной своей части количественный характер, внушаемость обусловливает качественные расстройства памяти. Под влиянием внушения, воспоминание преобразуется в своем содержании, и, следовательно, подменивается другим воспоминанием. С одной стороны, конечно, справедливо, что внушаемость, вообще говоря, с возрастом ослабевает; так, например, Штерн нашел, что при определенных условиях опыта у 7-летнего ребенка каждый второй, а у 14-летнего подростка лишь каждый пятый внушающий вопрос оказывает свое влияние, т.-е. приводит к искажению воспоминания; я могу также подтвердить, что это уменьшение

[1]) Может быть, этим об'ясняются и показания А. Польмана (Experimentelle Beiträge zur Lehre vom Gedächtnis' Berlin, 1906) о регрессивном движении памяти в 15-летнем возрасте.

внушаемости очень часто еще продолжается в дальнейшем течении созревания. С другой стороны, я также нередко наблюдал, что в возрасте 14—20 лет снова наступает усиление внушаемости. Особенно поразительной бывает она часто при так называемых истерических и дегенеративных психопатических конституциях [1]), но иногда она появляется и без них. У женщин она встречается чаще, чем у мужчин.

Не менее значительны преобразования воспоминаний через повышенную деятельность фантазии, так называемую гипер-фантазию. Я должен теперь же обратить ваше внимание на факт, что у немалого числа лиц, находящихся в периоде полового созревания, деятельность фантазии, в противоположность общему правилу, усиливается и опять-таки преимущественно, но не исключительно, у истерических и дегенеративных психопатов. И вот, под влиянием этого усиления внушаемости дело доходит часто до необыкновенно значительных трансформаций воспоминания. Как действительные переживания, так и содержание услышанных или прочитанных рассказов могут в течение 24

[1]) Те и другие часто, но не всегда, совпадают.

часов преобразоваться самым удивительным образом. Так, невинное врачебное исследование может превратиться в безнравственное покушение, простое высказывание похвалы в присуждение награды и т. д. Сознание, что имело место такое превращение, может или совершенно отсутствовать, или же сохраниться, по крайней мере, отчасти.

Для судебной практики все эти наблюдения имеют важное значение. § 56 нашего порядка производства уголовного дела устанавливает, что лица, которым, ко времени снятия допроса, еще нет полных 16 лет, и лица, которые, по причине недостаточно зрелого разумения или слабоумия, имеют недостаточно ясное представление о существе и значении присяги, должны быть допрошены без приведения к присяге. Таким образом до некоторой степени считаются с выше рассмотренными случаями, но при этом все же еще не довольно выражено, что и позднее 16-летнего возраста, несмотря на достаточную умственную зрелость и несмотря на удовлетворительное представление о сущности и значении присяги, многие, не слабоумные, в высшей степени психопатические индивидуумы бывают в состоянии, под влиянием превращения своих воспоминаний, подтвердить клят-

вой справедливость вполне ложных показаний.

К памяти непосредственно примыкает тот интеллектуальный процесс, который мы обозначаем, как вторичную идеацию (secundäre Ideation), или образование производных (abgeleiteter) представлений [1]), и уже вседневное наблюдение показывает, что запас этих производных представлений, и, прежде всего, именно так называемых абстрактных, т.-е. не-наглядных, в течение созревания увеличивается чрезвычайно. С одной стороны, многие не-наглядные представления получаются вообще только в период созревания; с другой стороны, многие такие представления, из полученных уже в детстве, в эпоху созревания впервые, как я это назвал, делаются текучими (liquid) [1]), т.-е. готовыми к вседневному употреблению. Но движение вперед на этом не останавливается. К количественному увеличению присоединяется прогрессирующая диференциация представлений, и опять-таки именно не-на-

---

1) Также весьма употребительно обозначение „образование понятий“. Так как термин „понятие“ лучше оставить для логической области, то я считаю такое обозначение менее целесообразным.

1) Prinz. u. Meth. d. Intelligenzprüfung, S. 45. f.

глядных, между тем, как диференциация наглядных представлений уже в детском возрасте в известной степени заканчивается. Для испытания надо применять так называемые вопросы различия, так, например, спрашивать: в чем различие между бережливостью и скупостью, между завистью и ненавистью и т. д. Менее надежно ведут к цели вопросы определения, как, например: что такое зависть? так как и в период созревания и даже после него такие вопросы еще довольно часто являются слишком трудными. Во всяком случае, достоверно, что и способность давать определения заметно растет от года к году в течение созревания. И вот, с этим явлением бывает всегда правильно связано быстро прогрессирующее упорядочение представлений в логическом смысле; представления распределяются до некоторой степени иерархически по своей бо̀льшей или меньшей общности, а также на основании отношений подчинения и соподчинения. Еще для конца детского возраста очень характерно, что на вопросы обобщения часто получаются более плохие ответы, чем на вопросы о расчленении, и это даже в области конкретных представлений. Между тем, как на вопрос: «какие есть птицы?» даются сплошь

правильные и очень полные [1]) ответы, часто случается, что дети в 10-летнем и даже более старшем возрасте на вопрос: «воробей, курица, орел, голубь, кукушка, что это за животныя?» не могут ответить или отвечают совершенно неправильно (например, «домашние птицы»). В период созревания эти ошибочные ответы на вопросы обобщения быстро и весьма значительно уменьшаются в числе.

Само собой понятно, что в этой перемене принимает существенное участие школьное обучение так же, как беседы в семье и чтение; но все же нередко я могу убедиться с несомненностью в том, что, несмотря на соответствующее школьное преподавание до возраста созревания, ответы на вопросы обобщения оставляли желать еще очень многого, а в эпоху созревания, без нового заметного назидательного влияния, наступало удивительное улучшение. Поэтому я очень склонен принять, что тут мы имеем с о д е й с т в и е прогрессивного развития мозга.

Благодаря этому продолжающемуся развитию, образуются и оказывают свое влияние общие представления в большем количестве и более резко.

---

[1]) Разумеется, эта полнота очень зависит от окружающей ребенка среды в ее самом широком смысле.

Таким образом нам делается понятной замечательная перестройка, очевидно совершающаяся в ассоциации идей при переходе от детства к периоду созревания и в течение этого последнего. Она состоит прежде всего в том, что индивидуальные представления все более и более отступают перед представлениями общими. Проще всего удается доказать это при помощи опытов с ассоциациями. Если я известным образом назову какому-нибудь, например, 10-летнему ребенку какое-либо слово и потребую, чтобы он назвал то, что ему, при услышании моего слова, пришло в голову, то это будет, в большинстве случаев, индивидуальное представление. Если я крикну, например, ребенку слово «вода», то он отвечает «лодка», а когда я спрашиваю, о чем он думал, говоря «лодка», он отвечает приблизительно так: «лодка, которую я видел в прошлое воскресенье на реке Заале». Итак, слово «лодка» не было, как мог бы подумать неопытный наблюдатель, выразителем общего понятия, но было выразителем индивидуального представления, определенного в пространстве и во времени. Отношение к «я», элемент чувства и другие факторы дают в ассоциации идей индивидуальным представлениям перевес, с которым не могут тягать-

ся общие представления детства при помощи большей легкости и текучести. Положение дела совершенно меняется с созреванием. Нередко мог я убедиться, что эта перемена весьма заметно дает себя чувствовать в течение одного года, даже при отсутствии всяких особенных влияний, упражнения и т. п. У одного ребенка она происходит несколько раньше, у другого несколько позже. Приблизительно полное отсутствие ее наблюдается почти только у лиц с художественной, например, поэтической одаренностью.

Об'яснения этой перемены мы должны, конечно, искать отчасти в характере и способе школьного преподавания, которое в последние школьные годы предпочитает общие представления индивидуальным и, вероятно, — в известных пределах, — и должно их предпочитать.

Одновременно изменяется также характер ассоциации идей в том смысле, что фактор констелляции (их взаимного положения) видимо все более и более выигрывает в значении для протекания ассоциации идей, и рука-об-руку с этим выступают представления цели большей важности (Tragweite) [1]).

---

[1]) Срав. Leitf. d. physiol. Psychol., 11 Aufl., стр. 381 и 404 ff., также 385, 452, 455. Jena, 1920. См. русск. перевод.

При этом нередко бывает налицо также тенденция к так называемым преувеличенным (überwertigen) представлениям, т.-е. появляются представления, которые с совершенно необыкновенной энергией односторонне овладевают всем мышлением подростка. Этот «моноидеизм» появляется, прежде всего, у индивидуумов с тяжелой наследственностью. Так как он почти всегда связан с определенными особенностями жизни чувства, то мы остановимся на нем подробнее при рассмотрении этого последнего.

Не одинаково обстоит дело в возрасте созревания с фантазией, т.-е. с наглядным новообразованием представлений. В общем я имею очень определенное впечатление, что продуктивность фантазии скорее меньше, чем в детском возрасте. Очень часто я был прямо-таки удивлен однообразием деятельности фантазии у подростков, у которых в детстве была довольно живая фантазия. Сказки поэтому часто презираются, как ребячество. Но, несомненно, из этого правила есть также немало исключений, на которые я уже указал вам раньше, при рассмотрении искажения воспоминаний, исключений, характеризующихся более или менее сильной гипер-фантазией. Иногда эта последняя пролагает впол-

не определенные, конкретные направления, чаще, она, по крайней мере, сначала, бывает еще очень неопределенной и неясной, часто бывает совсем рассеянной, разбросанной (diffus). Индивидуальная действительность может у таких индивидуумов подвергнуться прямо-таки вытеснению. Учащаются состояния «грез на яву», которые у лиц с тяжелой наследственностью появляютсяя, правда, уже в детском возрасте. Также и сновидения нормального сна могут делаться необыкновенно живыми. С этим, вероятно, также, отчасти, связан факт, что определенные формы сомнамбулизма или лунатизма нередко появляются вместе с созреванием, чтобы иногда очень быстро исчезнуть по его окончании. У некоторых подростков гипер-фантазия так велика и оторванность деятельности фантазии от действительности такая полная, что они в известной степени живут двойною жизнью. Радость внутренних переживаний, в конце концов, иногда совершенно вытесняет радость действительности.

Переход к не-конкретному новообразованию представляет собою во многих отношениях Эббинггаузовский опыт, состоящий, как известно, в пополнении пробелов внутри какого-нибудь осмысленного текста. Смотря

по тому, какой выбран текст, перевес бывает на стороне наглядной или не-наглядной комбинации. Затем пробелы могут быть большие или маленькие, и может требоваться или нет точное соблюдение числа слогов в словах, которые надо вставить, — в зависимости от всего этого колеблется мера образования нового; при многих из обычных испытаний, в которых пополнение имеет определенно один смысл, едва ли можно еще говорить о значительном образовании нового. Сообразно с этим, исследования по методу Эббинггауза дают для лиц в периоде созревания очень различные результаты. Я сообщу вам здесь только общий вывод, а именно, что эти результаты, после начала созревания, еще постепенно улучшаются, и что максимальные результаты достигаются лишь по сю сторону созревания [1]).

Из логических функций в самом узком смысле я остановлюсь только на умозаключении, так как на нем виднее всего преобразования, происходящие в логи-

---

[1]) По Кону и Диффенбахеру, l. c. стр. 35, самый сильный прогресс падает на период от 10-ти до 17-летнего возраста. О Масселоновском опыте ср. Ernst Lau. „Beiträge zur Psychologie der Jugend in der Pubertätszeit". Langensalza, 1920.

ческой области. Мейман [2]) уже давно выставил утверждение, что верные умозаключения, вообще говоря, понимаются и правильно делаются только от 14-летнего возраста, и Шюслер [3]) подтвердил это в том смысле, что между пятью-десятью 11—13-летних учениц народной школы он нашел почти 40%, которые по так называемой первой фигуре умозаключения делали вывод неправильный или совсем никакого не делали. Откровенно говоря, я относился к этим показаниям сначала в высшей степени скептически, но многократные последующие исследования убедили меня, однако, что, действительно, есть много детей, которые до 10-летнего, иногда даже до 11 или 12-летнего возраста не достигают правильного понимания первой фигуры умозаключения, даже когда задача облегчается для них примерами и соответствующей возрасту формулировкой. Для испытания избирают заключение приблизительно такое: все хищные животные едят мясо, лев хищ-

---

[2]) Лекции по экспериментальной педагогике, кн. 1-я.

[3]) „Zeitschr. f. angewandte Psychologie", 1916, Bd. 11, стр. 480. Сравн. также „Die deutsche Schule", 1908, Bd. 12, стр. 756. Строго говоря, при такой статистике должны быть предварительно, на основании особого испытания умственного развития (Intelligenzprüfung), выключены все слабоумные (debilen) дети.

ное животное, следовательно...? и на многих аналогичных примерах показывают ребенку, что он должен сделать. При помощи большого накопления предварительных примеров, можно, конечно, каждого не совсем слабоумного 10—12-летнего ребенка, в кнце концов, привести к правильному выводу, но легко убедиться, что у многих детей мы имеем в таком случае дело с дрессировкой без понимания. И вот, действительно, бывает интересно и часто удивительно, что у таких детей в эпоху созревания, а именно по большей части уже в первые годы ее, безотносительно быстро и без специального упражнения появляется понимание таких умозаключений и способность делать выводы самостоятельно. Здесь я также склонен принять, что прогресс обусловлен не только общим упражнением в логическом мышлении, которое приносит с собою школьное преподавание и отчасти также опыт ежедневной жизни, но что тут принимают участие уже упоминавшиеся нами анатомические факты.

При фигурах умозаключения, содержащих отрицательные суждения, осечка бывает еще поразительнее и способность делать такие выводы улучшается в среднем еще гораздо позднее. В этом можно очень хорошо убе-

диться также при помощи моего испытания с нагромождением отрицаний. Вы выбираете для него выражения в роде «не менее чем» или фразы в роде «он не говорит, что он там не был». Если вы будете подвергать такому испытанию какого-нибудь ребенка каждый год или каждые полгода от его 8-летнего до 18-летнего возраста, то убедитесь, какое важное значение для понимания таких накоплений отрицаний имеет возраст созревания; правда, вы в то же время найдете, как необыкновенно различны в этом отношении отдельные индивидуумы. Некоторая беспомощность в несколько более сложных логических выводах в огромном большинстве случаев простирается даже до возраста 20-ти лет и только слегка прикрывается несколько однообразной и поверхностной софистикой эпохи созревания.

Но из всех этих фактов, конечно, нельзя вывести, что дитя не умозаключает, и что только подросток научается делать выводы. Мы скорее видим в этом явлении, что дедуктивное заключение, т.-е. идущее от более общего к менее общему и к единичному, не свойственно дитяти, душа его не «лежит» к нему, и многие дети терпят в нем почти полную неудачу. Первые умозаклю-

чения могут быть прослежены до раннего детства и не могут быть, вообще говоря, во времени быть строго отграничены от разнообразных ассоциаций, не имеющих отношения к суждениям. Они носят сплошь характер заключений по аналогии, т. е. таких, в которых заключается от одного или нескольких специальных случаев к новому специальному случаю. Совершенно незаметно, рука об руку с образованием скàлы общих представлений (см. выше стр. 43 сл.), переходят такие заключения по аналогии в индуктивные выводы, —от менее общего и от единичного к более общему,—и к этим индуктивным заключениям присоединяются, в конце концов, дедуктивные. Таким образом, все развитие совершается в течение трех фаз, которые, однако, не отграничены во времени одна от другой так резко, как, например, династии следуют одна за другой, но в весьма значительной степени покрывают одна другую.

Как раз в отношении так называемых интеллектуальных функций было приложено очень много труда, чтобы доказать различие в развитии у мальчиков и у девочек. Так, вы найдете, например, у Джильберта [1])

[1]) „Researches on the mental and physical development of schoolchildren“. Stud. Psychol. Laborat. 1894, Bd, 2. От-

даже показание общего характера, что до 11-летнего возраста девочки перегоняют мальчиков, но затем мальчики нагоняют и даже перегоняют девочек. Я пока еще отношусь ко всем этим исследованиям с величайшими сомнениями, так как они опираются на недостаточный материал, и в методологическом отношении также по большей части не свободны от возражений.

Особенное положение между факторами интеллектуальной жизни занимает также внимание. Во время эпохи созревания оно также существенно преобразуется. Можно кратко выразить противоположность в этой области между детством и возрастом созревания в следующем положении: дитя отвлекается в сторону преимущественно ощущениями и непосредственными образами воспоминаний, подросток же преимущественно представлениями, а именно, образами отдаленных воспоминаний или представлениями фантазии. Если такие отвлечения внимания через отдаленные образы воспоминаний или представления фантазии отсутствуют, то нормальный подросток (в периоде созреваввия) уже очень скоро бывает способен к гораздо более сосредоточен-

носительно памяти я отсылаю вас к Netschajeff. Ztschr. f. Psychol. 1900, Bd. 24, стр. 321 (331).

ному и упорному вниманию, чем, напр., 10-летнее дитя. При наличии же этих отвлекающих представлений, он часто стоит ниже 10-летнего ребенка. К этому присоединяется, что к постоянным симптомам некоторых более легких психопатических состояний, а именно истерической психопатической конституции эпохи созревания, принадлежит ненормально большая рассеянность. Я знаю лиц в пубертальном периоде, которые не в состоянии прочесть одну единственную страницу книги, даже, например, романа, без непрерывных отвлекающих промежуточных представлений, и которые поэтому бывают временами совершенно не в состоянии правильно воспринять несколько более длинный ход мыслей, —будь то в книге или разговоре; они или терпят полную неудачу, или понимают большую часть мыслей неправильно, а в иных случаях, хотя и редких, даже совершенно фантастично [1]). Интеллектуальная работоспособность подростка, которая, как оказалось, все более и более превосходит работоспособность дитяти, может от этих расстройств потерпеть такой большой ущерб, что получается картина мнимого умственного отупения (Rückgang der

---

[1]) Пополнение пробелов внимания при помощи гиперфантазии.

Intelligenz). В этих случаях бывает необходимо основательное, специальное исследование, произведенное опытным, и именно в этой области опытным, психологом или врачем, чтобы предупредить смешение с тяжелыми регрессивными явлениями в умственной области, с которыми мы познакомились в самом начале наших бесед.

Позвольте мне в заключение сказать еще несколько слов об умственной утомляемости подростков, которая касается всех интеллектуальных функций, в особенности же как раз внимания. В среднем я считаю утомляемость подростков скорее большею, чем утомляемость детей. Центральная нервная система первых во многих отношениях может быть приравнена к дому, находящемуся в перестройке, или к государству, находящемуся в состоянии преобразования. Как в таком доме, или в государстве, перестройка, или преобразование, поглощает много сил, и поэтому силы, остающиеся в распоряжении для работы в собственном смысле, обыкновенно иссякают быстрее, так и в умственном хозяйстве подростка. Уже вседневное наблюдение не оставляет на этот счет никакого сомнения, но можно и экспериментально, самыми различными способами, совершенно точ-

но доказать справедливость этого положения. Понятно, что это всего яснее видно на лицах, которые должны совершать большую умственную работу, следовательно, на учениках последних классов высших школ и на студентах первых семестров университета. Я подчеркиваю также, что эта повышенная утомляемость часто встречается и в таких случаях, когда не может быть и речи об умственном перенапряжении, — в абсолютном смысле слова, — и когда отсутствуют также и какие-либо эксцессы, например, пьянство или онанизм. Многие наблюдения говорят, впрочем, за то, что ответственность за эти явления утомляемости должна лежать не только на перестройке центральной нервной системы, но также на аналогичных процессах развития и преобразования в кровеносных сосудах, в крови и в кровеобразующих органах. Я напомню вам только о хлорозе, или бледной немочи, которая во время созревания играет такую большую роль и характеризуется, с одной стороны, совершенно определенными изменениями в составе крови и, с другой стороны, болезненной утомляемостью. Очень часто можно наблюдать, что та же утомляемость, которая проявляется в умственной области, имеет место в телесной обла-

сти, специально в области мускульной работы. При помощи динамометрических или эргографических записей можно в этом легко убедиться. В тяжелых случаях может развиться картина пубералъной неврастении, как я это наблюдал во многих сотнях случаев, а именно, у гимназистов, студентов и т. д., в весьма характерной степени выраженности. Мы имеем поэтому полное право говорить о «пубералъной неврастенической психопатической конституции», которая при недостаточном лечении может перейти в хроническую пожизненную неврастению. Часто настаивали преувеличенным образом на сильной утомляемости дитяти, требовали уменьшения и сокращения школьных часов и т. д., и т. д.; утомляемость подростка, по моему мнению, заслуживает, по меньшей мере, такого же внимания [1]).

---

[1]) Этим я не хочу сказать, что преподавание должно быть непременно сокращено; скорее дело сводится к тому, чтобы менее одаренные индивидуумы совсем не подвергались тем умственным напряжениям, которые должны требоваться в высших школах (гимназиях и т. п.), и, следовательно, должны оставаться вне таких школ.

3. Душевные явления в области чувств и воли.

Из предыдущих раз'яснений мы убедились, что процессы представления и мышления в период созревания преобразуются в самых различных направлениях. Почти еще значительнее переворот в области процессов чувства и воли, которыми мы сейчас и займемся. При этом мы, как было уговорено вначале, оставим пока совершенно в стороне половые чувства, чтобы позднее, вследствие их специального значения, подробнее заняться ими в особом отделе.

Позвольте мне сначала вкратце напомнить вам, что в психологии чувств мы различаем изолированные «эмоциональные тоны» (Gefühlstön) и «эмоциональные состояния» (Gefühlslagen) [1]. Эмоциональные тоны сопровождают отдельное ощущение или представление, или же отдельный комплекс ощущений или представлений. Эмоциональные состояния, специально настроения, которые мы можем рассматривать, как главных представителей эмоциональных состояний, хотя и развиваются также в большин-

[1]) Leitf. d. phys. Psychologie, стр. 328 ff. Русс. пер. Физиологич. психология.

стве случаев в связи с отдельным комплексом ощущений или представлений, но затем, оторвавшись в некоторой степени от породившего их комплекса ощущений или представлений, простираются на более долгий промежуток времени, который охватывает многообразнейшие, сами по себе нейтральные, ощущения и представления. Характерными «иррадиациями» и «реверсиями» эмоциональных тонов мы можем без труда об'яснить себе появление таких настроений. По всем этим вопросам я должен отослать вас к учебникам психологии.

Мы начинаем с изолированных эмоциональных тонов. Эти тоны отчасти очень просты, как, например, положительный эмоциональный тон, сопровождающий вкусовое ощущение от сахара, или образ воспоминания, сопровождающий представление об этом вкусовом ощущении; отчасти сложны, как, например, своеобразные эмоциональные тоны, соответствующие представлениям о родине, долге, Лорелее, Грале, Голгофе, Гогенштауфенах, Ленау и т. д. В возникновении сложных эмоциональных тонов принимают существенное участие те же иррадиации, роли которых при возникновении настроений мы только что кратко коснулись. Но, между тем,

как в этих последних иррадиации, вообще говоря, привязаны только к актуальным временным отношениям, —неприятное переживание раннего утра порождает дурное расположение духа, простирающееся на целый день переживаний, не имеющих ничего общего с тем неприятным переживанием — в это же самое время иррадиация при занимающих нас сейчас эмоциональных тонах связана с ассоциативными отношениями, в которых уже раньше одно представление стояло к другому. На примере вы сейчас это ясно увидите. Своеобразный, качественно в высшей степени тонко оттененный эмоциональный тон, сопровождающий у образованного человека представление «Граль», покоится, очевидно на том, что это представление, через иррадиацию, получает эмоциональные тоны от многочисленных ассоциированных представлений. Представления о таинственном замке Граля, о легенде Амфорты, об эпосе Вольфрама, о Вагнеровской музыке Парсифаля, все они принимают участие в эмоциональном тоне представления о Грале. Только из этого совместного влияния бесчисленных частных эмоциональных тонов, в изолированном виде, в конце концов, уже более совершенно не доходящих до нашего сознания, но становя-

щихся деятельными лишь в своем итоге, когда они сливаются в одно целое, становится понятным бесконечное качественное многообразие этих эмоциональных тонов высшего порядка.

Как же теперь относятся друг к другу, в отношении всех этих эмоциональных тонов детство и эпоха созревания? Простые эмоциональные тоны ощущения у дитяти, вообще говоря, уже почти столь же многообразны, как и у подростка, и при этом очень часто даже еще более интенсивны. Различие дает себя чувствовать только для простых эмоциональных тонов представления. У дитяти имеют решительный перевес эмоциональные тоны ощущений; эмоциональные же тоны представлений обладают живостью лишь постольку, поскольку дело идет о близком прошлом или об очень близком будущем. Воспоминание о телесном наказании во время последнего школьного урока, о драке во время перемены в течение короткого времени сопровождается очень живым эмоциональным тоном, но затем очень быстро забывается. Да и для большинства детей справедливо: подерешься и помиришься (Pack schlägt sich, Pack verträgt sich). Признательность детей бывает очень живая, но, по-

скольку дело идет об однократном благодеянии, по большей части не очень продолжительная. Далее, как быстро, напр., забывается большинством детей смерть отца, матери, брата! Не иначе относятся они и к будущему. Непосредственная надежда на непосредственно предстоящий праздник сопровождается, правда, очень сильным эмоциональным тоном, но напоминание летом о празднике зимою вызывает лишь очень слабую эмоциональную реакцию. Долгосрочные векселя почти не имеют цены для большинства детей. Эмоциональный горизонт ребенка в этом отношении замечательно ограничен. Жизнь чувства соответствует очень интенсивно освещенному, но маленькому кругу.

Все это обыкновенно коренным образом меняется в эпоху созревания. Эмоциональные тоны представлений,—и как раз именно тех простых, или мало сложных представлений, о которых мы пока исключительно говорим, —приобретают все бо̀льший и бо̀льший перевес. Далеко идущие назад воспоминания и простирающиеся далеко вперед надежды и опасения играют все более и более значительную роль. Эмоциональный горизонт расширяется с каждым годом.

Само собой разумеется, что вы можете привести мне в пример немало детей, у которых эмоциональная реакция на переживания в том или другом направлении более продолжительна. Как раз на основании моих собственных многочисленных наблюдений я согласен признать, что в этом отношении имеют место величайшие индивидуальные различия. Но я должен настаивать на общем положении: у большинства детей, у среднего ребенка, можно наблюдать только что описанное отношение противоположности к тому, что мы видим в эпоху созревания.

Если мы перейдем к сложным, через сложные иррадиации возникшим, эмоциональным тонам, то различие еще более бросается в глаза. Такие сложные эмоциональные тоны чужды жизни большинства детей. Как средний ребенок разделяет всех людей на хороших и дурных, так же и эмоциональные тоны во всех областях бывают для него или только положительными, или только отрицательными. Тонкие качественные оттенки, характерные для сложных эмоциональных тонов, еще не играют заметной роли. Перепутанные между собой, многообразные ассоциативные сцепления, неизбежные для вышеупомянутых

процессов иррадиации, у большинства детей еще почти совершенно отсутствуют, и вряд ли нужно говорить, что и тут мы снова наталкиваемся на мысль о решающем значении рассмотренных нами вначале анатомических фактов.

Само собой разумеется, что этот переход не совершается внезапно. Противоположность, с которой мы только что познакомились, выступает, таким образом, в своих самых резких очертаниях лишь в том случае, если мы, например, сравниваем 8—9-летнее дитя с подростком в середине или в конце эпохи созревания. Эту оговорку, не повторяя ее для каждой отдельной области, я буду мысленно делать для всех следующих различий между обоими возрастами.

Как ограниченность эмоциональных иррадиаций в детском возрасте мешает возникновению сложных эмоциональных тонов, точно таким же образом она не допускает у нормального среднего ребенка появления настроений, по крайней мере, несколько более продолжительных. Здесь также бывает немало исключений, а именно, у детей с тяжелой наследственностью, но мы все-таки должны держаться общего правила. Короткие аффективные состояния, так сказать, удары

(Affektstösse) [1]) в детстве очень часты и даже нередко крайне живы, но после них не остается продолжительных настроений неаффективного характера. Кривая чувства показывает в известной мере только отдельные зигзагообразные возвышения. Совсем иначе у подростков. Период созревания, это преимущественно возраст настроений. Эмоциональные состояния в целом менее интенсивны, чем в детстве, но гораздо более стойки. Мы можем выразить нашу мысль и так: влияние эмоционально окрашенных переживаний поразительно усиливается во время эпохи созревания. На место отдельных высоких и острых зигзагов выступают, как правило, более низкие и очень длинные возвышения. Этим не исключается, что в период созревания при случае,—в зависимости от отдельных переживаний, и именно в зависимости от индивидуального предрасположения, т.-е. от более сильной общей аффективной возбудимости,—имеют место очень сильные короткие аффективные состояния—удары. Практически этот факт является особенно важным у дегенеративных психопатов. Имея дело с такими инди-

[1]) Я напоминаю, что под аффектами мы разумеем такие эмоциональные состояния, которые оказывают особенно сильное влияние на мышление и на моторные иннервации.

видуумами, я чрезвычайно часто наблюдал как раз во время их созревания, что на почве несколько более продолжительного настроения, или же и помимо такового, совершенно внезапно наступали очень тяжелые короткие аффективные состояния—удары. Тут можно говорить об «импульсивных» зигзагах аффекта. Они нередко ведут к уголовным деяниям и попыткам самоубийства [1]).

Характеристика пуберальных настроений всем предыдущим еще не исчерпывается. Они также очень часто отличаются своеобразным содержанием. Так как, с одной стороны, иррадиирующие представления, как мы это уже установили, много потеряли из своего индивидуального наглядного характера действительности, и, с другой стороны, все более и более получающие перевес общие представления еще далеко не достигли достаточной ясности понятий и еще недостаточно упорядочены, то очень часто пуберальные настроения по своему содержанию бывают в высшей степени неопределенными и временами прямо таки чуждыми действительности. Этим также об'ясняется своеобразный идеальный, мечта-

[1]) Сюда примыкают, правда, гораздо более редкие, патологические „аффективные колебания“ и аффективные сумеречные состояния в эпоху созревания, уже целиком входящие в область психозов (ср. мою „Психиатрию“).

тельный характер многих юношеских настроений. Пространственно и временно далекое и пространственно и временно неопределенное бывает нередко их любимым содержанием. Так только можно понять возникновение тех сантиментальных настроений мировой скорби, которые вы все уже имели случай наблюдать в эпоху созревания; может быть, пережили и сами. Иногда уже рассмотренное нами повышение деятельности фантазии способствует почти полному отрешению этих настроений от жизненной действительности. Само собой понятно, что у лиц образованных и у женщин как-раз эти настроения появляются гораздо чаще. С одной стороны, у лиц малообразованных, с другой стороны, у мальчика жизнь ощущений бывает далеко не так часто и не так сильно подавлена внутренней жизнью представлений. Ремесленник стоит ближе к действительной жизни, чем гимназист, мальчик, вообще говоря, ближе, чем девочка.

Так об'ясняю я себе далее известное эмоциональное состояние, которое я по-временам наблюдал у юношей, а именно у более образованных, и для которого я не знаю лучшего термина, как беспомощность. Под впечатлением многочисленных новых представлений, более или менее не поддающихся еще

логическому упорядочению, у юноши появляется чувство, что он не может во всем этом разобраться, чувство, сопровождающееся по большей части сильным неудовольствием.

Маттиас [1]) высказал весьма интересное на первый взгляд, но, конечно, с трудом поддающееся доказательству предположение, что идеальное направление жизни чувства в эпоху созревания является биологическим защитным механизмом против пробуждающейся чувственности. Но я должен напомнить вам, что как-раз у таких мечтательных юношей очень часто встречаются тяжелые сексуальные эксцессы, и, конечно, эксцессы онанизма.

Величайший интерес имеют исследования, как в отдельных случаях возникают пуберальные настроения. По моим наблюдениям, —если оставить в стороне общеизвестные колебания настроения во время менструаций и болезненные состояния тела,—они никогда не бывают совершенно беспричинны. Во время моей прежней врачебной деятельности я принял за правило рассматривать совершенно немотивированные настроения в эпоху созревания, как серьезный

[1]) Wie erziehen wir unseren Sohn Benjamin? 10. Aufl., 1916.

предвестник болезни, и дальнейшее наблюдение таких случаев лишь слишком часто, к сожалению, подтверждало мой диагноз. Но, конечно, надо особенно отметить, что поводы к пуберальным настроениям бывают часто крайне незначительны, так незначительны, что юноше порою самому неясны причины настроения, и он лишь с трудом вспоминает, в чем заключается первый толчок. Вообще очень характерно, что скрытые представления лежат в основании пуберальных настроений в весьма значительной мере. Юноша поспорил с приятелем, или пережил небольшое разочарование в школе, или же только от чтения книги получил неприятное впечатление. Через короткое время сознательное воспоминание исчезает, но скрытый образ воспоминания с его эмоциональными последствиями теряет свое влияние лишь по прошествии недель [1]. Против односторонних пониманий, ведущих свое начало от школы

[1] В связи с этим является не случайным, что истерия, которая, согласно моей теории, характеризуется как раз сверхнормальным влиянием скрытых представлений с эмоциональной окраской (срав. „Deutsche Klinik“ VI, Abt. 1, стр. 1319), особенно часто обнаруживается в период созревания. Современные попытки всякую истерию отожествить с симуляцией так недостаточно обоснованы, что совсем не требуют опровержения.

Фрейда, я особенно подчеркиваю факт, что эти причинные переживания лишь в относительно малой своей части лежат в половой области.

Пуберальные настроения в редких случаях носят правильный периодический характер. Поскольку дело не касается уже упомянутых колебаний настроения, сопровождающих менструацию через определенные промежутки времени, всякое правильное периодическое возвращение какого-нибудь резко выраженного настроения, возникающего без новых поводов, надо рассматривать, как патологическое. В большинстве случаев мы имеем тут дело с первым предвестником так называемого периодического психоза.

Весьма различно протекает исчезновение пуберального настроения. Как эти настроения часто возникают по незначительному поводу, так же мы порою наблюдаем, как такой же незначительный повод порою или сметает их, или превращает в их противоположность. Тогда говорят о пуберальной неустойчивости (Labilität) настроений. Она бывает иногда очень резко выражена у истерических психопатов. Чаще случается, по моим наблюдениям, что какое-нибудь пубераль

ное настроение, если оно уже раз развилось, очень упорно противостоит всем новым влияниям. В связи с вопросом об эмоциональных переоценках в период созревания мы будем иметь случай еще лучше осветить значение этого факта.

Вопрос, какие настроения, вообще говоря, имеют перевес в эпоху созревания: положительные, т.-е. приятные, или отрицательные, т.-е. неприятные настроения, теряет много в своем значении оттого, что большая часть пуберальных настроений, сообразно участию в них более сложных иррадиаций, бывает смешанного характера. Так, например, пуберальную сантиментальность часто можно обозначить прямо-таки, как наслаждение страданием. Во всяком случае, оставив в стороне такие дурные настроения, а также огромные индивидуальные колебания, мы все же получаем впечатление, что окрашенные неудовольствием настроения у более образованных юношей имеют некоторый перевес. Это до некоторой степени подтверждается интересными массовыми опытами В. Петерса и Немечека [1]). Эти опыты показали, что из 14—16-

[1]) „Fortschritte d. Psychologie" 1914, Bd. 2. стр. 226. О способе вычисления стр. 239. Насколько эти числа могут быть использованы, вызывает впрочем немало сомнений.

летних учеников коммерческой академии 54%, а из 19—24-летних только 30%, при опытах с ассоциациями, воспроизводили окрашенные неудовольствием воспоминания в бо́льшем числе, чем приятные; из привлеченных для сравнения 10—11-летних учеников народной школы только у 18% наблюдался перевес неприятных воспоминаний. Главный источник легкой возникающей пессимистической тенденции у более образованных юношей лежит, согласно моим наблюдениям, в той беспомощности, которой я несколько выше вкратце коснулся.

Особенное значение приобретает эмоциональное окрашивание у юношей через то, что оно очень часто стоит в теснейшей связи с уже знакомой нам переоценкой отдельных представлений и комплексов представлений. Иррадиации чувств очень часто сосредоточиваются, как в фокусе, на определенном комплексе представлений и прилепляются к к этому последнему с величайшей цепкостью. В то же время, благодаря такому эмоциональному окрашиванию, а также, может быть, и вследствие некоторого наследственного, в период созревания усилившегося, предрасположения мозга, этот комплекс подвергается поразительной переоцен-

ке, так что совсем односторонне овладевает мыслями и поступками юноши. Примеры такой моноидеистической тенденции вы найдете повсюду. Я напомню вам, например, о преувеличенной склонности к удовольствию, доставляемому алкоголем и табаком, склонности, принимающей иногда в эпоху созревания самые тяжелые формы [1]). Безуспешность борьбы многих онанизирующих подростков с преувеличенным чувством самозагрязнения относится сюда же. То же видим мы и почти во всех психических областях. Справедливо говорили о «философском отравлении» (интоксикации), охватывающем многих юношей. Шопенгауэр, Ницше, Будда по причинам, которые сейчас выяснятся, являются главными об'ектами этих фолософских переоценок, между тем, как случай подобного же увлечения Кантом мне не известен. Из поэтов, Стефан Георге, например, являются любимцем таких юных моно-

[1]) Сюда относятся также многие (но не все) случаи так называемой, хотя и неправильно, пуберальной склонности к бродяжничеству (Poriomanie). Преувеличенное представление о том, чтобы посмотреть на белый свет, пережить приключения, увидеть что-либо новое, побуждает подростка, через более или менее неправильные промежутки, снова и снова убегать из дому (сопровождая это нередко утаиванием доверенного или кражею), отказываться от выгодной должности, и т. д.

идеистов. Увлечение какой-нибудь актрисой, или, чаще, актером, принадлежит к явлениям того же порядка. В жизни мне приходилось сталкиваться с чрезвычайно печальными случаями, когда юноши отдавали свое сердце развратной женщине, и годами не могли уйти из-под ее влияния[1]). Почитание героев (hero-worship) Карлейля есть прекраснейшее преимущество юношества, которое, к сожалению, у большинства чересчур быстро и чересчур основательно изглаживается по прошествии периода созревания. Вспомните об ужасных кровавых полях на Ипре, и вы не станете только улыбаться перед этими переоценками!

Рядом с положительно окрашенными переоценками встречаются и такие, которые довольно часто окрашены отрицательно. Но у

---

[1]) Большой интерес вызывают в связи с этим сравнительные исследования об интересах и об идеалах, с одной стороны, детей, и с другой стороны,—юношей. В этом отношении я направляю вас к: H. Stern, „Arch. f. Pädagogik“, 1913, Bd. 1, Teil 2, стр. 434 (14-jährige Knaben u. Mädchen der Kattowitzer Volksschule); Joh Ulr. Maier, „Ideale der Jugendlichen in den Entwicklungsjähreu“, Päd. Mag. 772, Langensalza (Herm. Beyer u. Söhne [Beyer u. Mann]); G. Brandell, „Zeitschr. f. angew. Psychol.“. Beiheft 10, 1915; Goddard, „Zeittschr. f. exper. Pädag“. 1907, Bd. 5, стр. 156; Nagy, ebenda стр. 198; Friedrich, „Ztschr. f. pädag. Psychol“. 1901, Bd. 3. стр. 38. К сожалению, во всех этих исследованиях периоду созревания уделено слишком мало места сравнительно с детством.

меня есть впечатление, что, в то время как между неопределенными настроениями эпохи созревания,—по крайней мере, в образованных слоях общества,—число неприятных настроений представляет относительно высокое процентное отношение, определенные переоценки относительно редко бывают с отрицательной окраской. Рядом с некоторыми личными антипатиями, которые, впрочем, часто еще сильнее в своем внешнем выражении, чем во внутреннем переживании, мы встречаемся чаще всего с своеобразными мрачными (ипохондрическими) представлениями переоценок, стоящими иногда в замечательном противоречии к общей жизнерадостности. Часто совсем нельзя говорить о каком-нибудь ясно выраженном патологическом характере [1]). Часто эти мрачные мысли стоят в связи с каким-нибудь случайным наблюдением, очень часто с онанизмом, о котором нам еще придется говорить. Нередко приходилось мне убеждаться, что какое-нибудь из вышеупомянутых неопределенных, окрашенных неудо-

[1]) Все же требуется большая осторожность в виду того, что мрачные представления нередко появляются также в начальной стадии пуберального слабоумия. Так как сверх того мы все же всегда должны считаться с возможностью, что в основании данной мрачной мысли лежит что-нибудь фактическое, то в каждом более упорном случае следовало бы обращаться к врачу-специалисту.

вольствием, настроений, вело начало от какого-нибудь переживания, не имевшего ничего общего с ипохондрическими представлениями и что только на почве этих невеселых настроений, как вторичное явление, развивались мрачные мысли,—боязнь чахотки и т. п. Одновременно имеющая место пубертальная неврастения очень благоприятна возникновению таких мыслей.

Последнее исследование уже отчасти привело нас к вопросу, что же составляет главный об'ект пубертальных эмоциональных окрашиваний. Мы должны это установить теперь несколько подробнее, оставив совершенно в стороне только что рассмотренные переоценки. Несомненно, что в отношении как положительных, так и отрицательных чувств, а именно, во всяком случае, в отношении первых, в эпоху созревания очень часто происходит полная смена об'ектов. Эмоциональная окраска образов родителей, сестер и братьев, нередко также и школьных товарищей, в некоторой степени истощила сама себя. Аффективная восприимчивость ко всему новому чрезвычайно повысилась. В исключительных случаях, входящих, вероятно, сплошь в область патологического, может прямо-таки развиться ясно выраженная ан-

типатия, например, к матери или к отцу. В настоящее время я наблюдаю такой случай, когда, без всякого достаточного повода, дело доходит до тяжелых бранных слов и даже действий, направленных против матери. На место родственников и школьных товарищей выступают теперья друзья и подруги. Между детской дружбой и дружбой более старшего возраста существует важная разница. Первая покоится большею частью преимущественно на привычке ежедневного общения и на согласовании тех или иных более внешних черт характера; вторая же гораздо чаще исходит из совершенно специального выбора и опирается, прежде всего, на согласование рассмотренных выше направлений чувства. В виде ограничения, мы должны сюда добавить, что у большой массы психически менее развитых индивидуумов эти различия сильно стушевываются.

Половые моменты в дружбе подростков, также если дело идет о двух лицах разного пола, часто не играют никакой, или только второстепенную роль. Предположение, что в основании дружбы пуберального периода между индивидуумами одного пола, по большей части или даже всегда, лежит гомосексуальный момент, и что, таким образом,

дружба является лишь маской для ненормальной гомосексуальной любви,—я должен совершенно и решительно отвергнуть. Оно верно только для относительно небольшой части.

Во многих случаях дело не ограничивается такой дружбой «двух лиц» («duale» Freundschaft), но подросток ищет примкнуть к несколько бо̀льшей группе, к об'единению или к с о ю з у (Verein). Детству эта склонность, в общем, более чужда. Ее психологическое об'яснение не так просто. Существенное значение имеет, по моим наблюдениям, что у подростка есть именно как-раз чувство некоторой самонедостаточности (Insufficienz), и поэтому он ищет опоры. Нередко замешивается и чувство, что в группе легче можно приобрести бо̀льшее значение, заставить считаться с собою. Порою дело идет опять-таки только о встрече в какой-нибудь, окрашенной чувством, переоцениваемой идее.

Это стремление примкнуть к кому-нибудь стоит иногда в разительном противоречии с наклонностью к уединению. Порой обе склонности протекают рядом друг с другом. Мотив для искания уединения меняется. Очень часто подросток имеет только потребность насладиться своими настроениями, без

помехи отдаться во власть своих переоцениваемых представлений. Иногда можно говорить почти что о душевном пережевывании (Rumination). Но нередко присоединяется также стремление разобраться в многочисленных новых неясных представлениях.

Особенно важно эмоциональное окрашивание понятия «Я» в периоде созревания. Нормальный ребенок, вообще говоря, является ясно выраженным эгоистом, в наивном непосредственном смысле слова. Несмотря на некоторые альтруистические тенденции, как они выражаются уже очень рано, например, в готовности «поделиться», он все же стремится, прежде всего, к наслаждению, и именно, непосредственно для самого себя. Подростка, напротив того, правильнее назвать эгоцентричным. Он часто не столько заботится о непосредственном наслаждении, сколько о повышении представления о собственном «Я». Представление «Я» стоит в центре его чувствования *). Он имеет о ценности своей особы преувеличенное

[1]) Стоят ли интересные автоскопические видения и грезы эпохи созревания, описанные Леметром („La vie mentale de l'adolescent et ses anomalies", St. Blaise 1910, стр. 123 ff.), также в связи с этой эгоцентрической ориентацией жизни чувств, возбуждает еще во мне сомнения.

представление и требует, прежде всего, признания этой гипотетической ценности. Отсюда пуберальное самомнение, самолюбование и тщеславие, неуважение авторитетов, а именно (но ни в каком случае не исключительно), тех авторитетов, которыми он руководился в детстве, отсюда склонность играть роль взрослого и подражать ему. Он хочет считаться личностью, хотя он стоит как-раз только в самом начале образования своей личности; он предвосхищает (антиципирует) сознание своей личности. Он охотно критикует всех и каждого, прежде всего, окружающих его лиц, поскольку они не подходят к его повышенным представлениям, хотя ему, по бо́льшей части, как раз еще совсем нехватает способности к настоящей критике. В то же время он в высшей степени чуток ко всему, что противостоит его эгоцентрическому устремлению или же слишком задевает его повышенные представления. Иногда развивается прямо-таки гиперестезия «31». Указания на обязанности он охотно встречает фразами о священном или возвышенном эгоизме, повелевающем ему самому создать себе свою жизнь. Бывает также нередко, что эти оправдания сопровождаются некоторой неправдивостью.

При этом нельзя отрицать, что как-раз юноша бывает порою способен к большому самопожертвованию. В особенности под влиянием повышенных представлений можно нередко наблюдать такие поступки. Но я не должен умолчать о том, что, при тщательном наблюдении, и в таких случаях не раз мог убедиться в существенной роли, которую играло представление «изобразить героя», или «быть героем», и мысль о повышении блеска «Я»—представления.

Позвольте мне забежать вперед и уже теперь отметить, что рассматриваемая нами эгоцентрическая тенденция и самопереоценка в отдельных случаях ведут к самым серьезным преступным уклонениям! Я вам вкратце опишу лишь о д н у группу случаев, практически особенно важную и часто ошибочно зачисляемую в одну группу с «клептоманами», или же с «морально слабоумными». Дело идет о часто повторяющихся кражах, растратах, мошенничествах и т. п., в которых бывают виновны, в период созревания, по существу умственно здоровые индивидуумы из лучших кругов общества. Тяжелую наследственность часто, но не всегда, нельзя указать. Очень часто бывают ошибки в воспитании. Родители часто пользуются относительным благосо-

стоянием. Возникновение краж в типических случаях этой специальной группы всегда одно и то же. Молодой человек хочет играть роль важного барина. Он хвастается своим кошельком и своими связями, пролезает, может быть, также в круги, которые, в смысле общества и прежде всего в смысле денежных средств, стоят выше него. Он постоянно нуждается в новых галстухах, тросточках и т. д. Он должен посещать кафе и театры. Очень скоро ему нехватает собственной кассы. Тогда он запускает руку в родительскую кассу, позже крадет и вне дома. Сначала он идет, например, в лавку ювелира и велит показать себе драгоценности потому, что ему лестно «что другие верят, что он что-нибудь подобное может купить». Затем он берет с собою часы и дает ложный адрес для уплаты. Его утонченно уверенные манеры обманывают служащих магазина. Тут не может быть речи о болезненном расстройстве психической деятельности и невменяемости в смысле § 51 Уголовного Уложения или же о недостаточности необходимого для сознания наказуемости понимания в смысле § 56. Перед нами состав преступления, остающегося в пределах нормальной психологической мотивации, и лишь в интересах бо-

лее мягкого приговора можно указывать, с одной стороны, на своеобразие психической перестройки в эпоху созревания и, с другой стороны, на, может быть, имеющуюся налицо тяжелую наследственность и психопатическую конституцию[1]). От аналогичных случаев в детском возрасте эти повторные кражи в эпоху созревания, несмотря на все их сходство, отличаются, в большинстве случаев, тем, что ребенок совершает кражу, чтобы доставить себе непосредственное наслаждение,—шоколад, посещение кино и т. д.; своеобразное направление чувства, с которым мы теперь познакомились, совсем не играет роли у дитяти, или, по крайней мере, не такую важную [2]).

---

[1]) Предсказание (Prognose) в общем, но все же не всегда, неблагоприятно. Наказания в большинстве случаев недействительны. О многих подростках я знаю, что они кончили тюрьмой или исправительным домом. Лучше всего действует долгое пребывание в полном отдалении от общества, в очень простых условиях жизни (лесничество, ферма) или переход к жизни, полной самой напряженной деятельности, с совершенно новыми интересами.

[2]) Чтобы избежать всякого недоразумения, я особенно отмечаю факт, что рядом с этими „нормальными" кражами встречаются как в детстве, так и в юности, чисто-патологические, поdожденные слабоумием, т.-е. врожденным, реже приобретенным, дефектом этических представлений и эмоциональных окрасок. О замечательных случаях перехода см. мое собщение „Allg. Ztschr. f. Psy-

После этого отступления мы возвращаемся к исследованию преобразования жизни чувства в эпоху созревания и постараемся вкратце еще познакомиться с некоторыми исследованиями, специально касающимися этических чувств в это время. Эти последние, с одной стороны, могут быть выведены из непосредственных поступков и слов детей или подростков; с другой стороны, в нашем распоряжении имеются определенные экспериментальные методы для их установления. По первому пути мы пойдем позднее, когда займемся поступками; теперь же мы попытаемся, идя по второму пути, заглянуть в жизнь чувства. Простыми вопросами определения: что такое благодарность? что такое зависть? мы, само собой разумеется, ничего не достигнем. Они могут выяснить нам только, имеет ли дитя диференцированные этические представления, но эмоциональную окраску этих представлений оставляют совершенно неосвещенной. Наоборот, действительно к нашей цели направлены другие методы, а именно, следующие:

---

chiatrie" Bd. 67, стр. 481 (три случая). Исследование психиатрически подготовленным врачем во всех случаях, также и в кажущихся совершено нормальными, необходимо.

1. Метод этического обоснования: дитя должно сказать, почему красть дурно или запрещено, почему «делиться» с другими хорошо и т. д.

2. Метод фиктивных примеров (Exempla ficta) [1]): ребенку рассказывают историйку о таком положении, кульминационный пункт которого требует решения на основании этических мотивов, и спрашивают: «что̀ сделал бы ты в этом положении?» или: «как должен поступить в своем положении мальчик М., о котором говорится в истории?» или же рассказывают, как мальчик М. фактически поступил, и требуют высказать суждение о его способе действия («что ты на это скажешь?»), к чему далее присоединяется еще вопрос: «что сделал бы ты сам?» Уже простая фикция: «представь, что тебе сейчас подарили 100 марок, что сделал бы ты с ними?» позволяет иногда удивительно глубоко заглянуть в этическое чувство ребенка [2]).

---

1) Срав. „Prinzipien u. Meth. d. Intell.-Prüf". 4 Aufl., стр. 78 ff. u. „Über das Wesen der Beanlagung". 2 Aufl., стр. 32 ff. u. „Schulblatt d. Provinz Sachsen" 1920.

2) Если, как нередко бывает, получается ответ: „Я отнесу деньги в сберегательную кассу" (теперь, впрочем, редко), то предлагают дальнейший вопрос: „Но что бы ты сделал, если бы надо было истратить деньги неме-

3. Метод оценки различных этических качеств [1]), например, в форме вопроса: «какое качество всего больше нравится тебе в человеке (мальчике, девочке)? Какое меньше всего?» Впрочем, результаты при этом методе в большинстве случаев довольно скудны.

4. Метод Фернальда: мы рассказываем ребенку три (или больше) истории, которые все касаются одного и того же хорошего или дурного поступка, например, кражи, но существенно различаются по своей нравственной мотивировке и по своей этической ценности или неценности, и требуем от ребенка, чтобы он сказал: «кто из троих поступил всего хуже?» [2]). Этот метод, срав-

---

дленно?" Вместо рассказывания историй, можно предлагать соответствующие картины. (Hermann, Ztshr. f. die gesamte Neurol. u. Phychiatrie". Bd. 3, стр. 281).

[1]) Ср., напр. вышеуказанную работу H. Stern'а.

[2]) Я, например, пользуюсь по отношению к краже следующими тремя историями (переданными здесь в сильном сокращении): мальчик № 1 крадет у слепого шарманщика из лежащей перед ним шапки 50 пфеннигов и тратит эти деньги на лакомства; мальчик № 2 не получил дома достаточной еды, крадет пять булок в булочной, бежит в укромный уголок и с'едает их; мальчик № 3 крадет пять марок с прилавка, покупает себе на них шоколаду и идет в кино. Варьируя денежные суммы, можно видоизменять испытание интересным образом. Срав. относительно этого метода Фернальда. „American of Journal insanity" 1912, Bd. 68, и Jacobson-Lask, „Ztschr. f. angew. Psychol". Beiheft Nr. 24, 1920, и „Ztschr. f. die gesamte Neurol. und Psychiatrie", 1919, Bd. 46, стр. 285.

нительно с первоначальным методом exempla ficta, имеет, очевидно, то большое преимущество, что «Я» ребенка остается совершенно вне вопроса, и поэтому повод к симуляции этических чувств не так значителен. Касаться же подробно некоторых неудобств этого метода здесь не место.

Против всех этих методов было сделано общее возражение, что — совершенно независимо от случайных ложных ответов, даваемых ребенком, чтобы вызвать благоприятное суждение — ответ ребенка решительно не допускает обратного заключения к его поведению в серьезном случае. Это, без сомнения, справедливо. Но ни один из этих методов не имеет никакого притязания предсказывать, как ребенок поступит в серьезном случае, но ограничивается лишь тем, что устанавливает эмоциональные окраски, связанные с представлением о поступке. Что такое установление эмоциональных оценок имеет величайший интерес и величайшее значение, видно уже из того, что даже в этих фиктивных случаях суждение ребенка или подростка часто оказывается высказанным не в «моральном» смысле.

Что же касается до вытекающих из этих исследований различий между детством и

эпохой созревания, то я, прежде всего, в форме маленькой таблицы, сообщу вам числа, найденные Шефером[1]) при помощи метода этического обоснования.

Как мотивы против кражи, приблизительно 1.100 индивидуумами указаны мотивы:

	Возраст	Числ. отн.	Возраст	Числ. отн.
Религиозные. .	12-й год.	почти 50%	17-й год.	неск. бол. 10%
Эгоистические .	12-й „	более 2%	17-й „	более 25%
Семейные. . .	12-й „	менее 10%	17-й „	менее 2%
Социально-этические. . .	12-й „	почти 40%	17-й „	более 60%

Конечно, против этой статистики можно сделать разные возражения. Совершенно независимо от того, что ни в каком случае не все ответы бывают надежны и, напри-

[1]) Ztschr. f. pädagog. Psychol., 1913. Bd. 14, стр. 47. „Analoge Untersuchungen über Funddiebstahl" s. Gizicky „Kinderfehler", 1903, Band 8, стр. 14 (12—14-jährige Schülerinnen) und Levy-Suhl, „Grenzboten", 1911, Bd. 70, стр. 479, и „Die Prüfung der sittlichen Reife jugendl. Angeklagter" и т. д., Stuttgart, 1912 (Ztschr. f. Psychotherapie, Bd. 4).

мер, эгоистический момент боязни наказания (гражданской властью) наверное не достаточно выразился в цифрах, — деление мотивов надо рассматривать, как неполное. Несмотря на это, таблица правильно выражает два факта, как они вытекают также и из моих последующих исследований: поразительное уменьшение указаний на религиозные мотивы и поразительное увеличение показаний социально-этических. Первое тем примечательнее, что как раз на период от 12 до 17 года падают влияния религиозного преподавания, связанного с подготовкой к конфирмации. Я не имею также впечатления, чтобы в этом отношении было существенное различие между обоими полами, далее между принадлежащими к разным вероисповеданиям, и, прежде всего, между детьми из народных, средних и высших школ; но я согласен, что в этом направлении необходимы еще весьма основательные исследования с бо̀льшим материалом и, разумеется, с применением более правильного принципа деления.

Об'яснение этого бросающегося в глаза переворота, очевидно, надо искать в самом созревании, а, именно, во всех трех факторах, которые мы установили, как причины

душевной перестройки в это время. В частности, понимание социально-этических представлений вследствие их общности и абстрактности совсем недопустимо дитяти или подростку в течение первой фазы созревания, или же доступно в весьма незначительной мере. Бросающаяся в глаза недействительность конфирмационного преподавания, а также религиозно-этических наставлений в старших классах, насколько таковые вообще говоря еще даются,—об'ясняется, конечно, в доброй части тем, что еще слишком широко применяется дедуктивный метод, многим подросткам, прежде всего, как мы убедились, еще мало свойственный. У дитяти недостаточное понимание общих запрещений и заповедей заменяется верою в авторитеты и произведшими впечатление индивидуальными примерами наказаний и наград. В эпоху созревания вера в авторитеты тяжело потрясена, а наказания и награды не играют больше важной роли. Я убежден, что путем более целесообразного приспособления этического преподавания к факту, что дедуктивные заключения не только дитяти, но и подростку еще долгое время не свойственны (nicht homogen), можно сделать много доброго.

Был поставлен вопрос, развивается ли, вообще говоря, характер человека, не вполне ли он прирожден, и далее, если он развивается, то какой возраст преимущественно определяет его развитие. На первый вопрос — до некоторой степени предварительный — следует, конечно, ответить в том смысле, что наследственной и прирожденной бывает только тенденция к развитию характера в определенных направлениях, так, например, тенденция к оптимистическому или пессимистическому взгляду на жизнь, к предусмотрительности, легкомыслию, гневности и т. д. Окончательное развитие этим еще не определяется. Жизнь и воспитание могут еще действовать преобразующе в многообразных отношениях. Гораздо труднее ответить на второй вопрос. По моим наблюдениям, окончательные основания характера у большинства людей закладываются между 5-и 14-летним возрастом. Следовательно, основоположение характера происходит, главным образом, до эпохи созревания. Отсюда, однако, не следует, чтобы развитие в эту эпоху было совсем лишено значения. Кроме того, что последняя часть основополагающего периода как раз уже совпадает с первой фазой пу-

беральной эпохи, более тонкая отделка характера падает исключительно на последнюю. Наследственное предрасположение и детство определяют единственно только основной план в его грубых чертах и оставляют еще довольно много простора для развития в подробностях. Отсюда вы можете также измерить, каким роковым должно являться для развития характера тот факт, что как раз в это время для большинства лиц влияния, определяющие эту последнюю выработку характера, подпадают под власть случайностей жизни. К этому присоединяется еще дальнейший, часто пренебрегаемый, момент. Характер человека составляется, как мы скажем здесь несколько сокращенно, из двух слагаемых. Одно из них тождественно с совокупностью этических направлений чувства и может быть обозначено, как характер в более тесном смысле; второе покрывается привычными этическими эмоциональными тонами фактически ежедневно совершаемых действий, и его лучше назвать обычной реакцией характера, или обычной картиной характера[1]). Это второе слагаемое зависит вполне исключи-

[1]) По аналогии с текучестью материала воспоминаний можно также говорить о „текучих“ реакциях характера.

тельно от продолжающихся влияний среды и других жизненных условий. Так, например, я знаю людей, у которых такая, как бы «сверху наложенная», обстоятельствами жизни обусловленная показная честность (Biedermännischkeit,—извините мне это новобразование) не только лицемерно выражалась во внешнем поведении, но, в качестве второго слагаемого, действительно, почти совершенно сразу закрывала первоначальное вероломное эмоциональное направление характера, так что лишь острый наблюдатель и знаток людей мог при случае, через какую-нибудь прореху покрова, до некоторой степени признать настоящее этическое расположение. С другой стороны, мне так же точно знакомы преступники, подростки и лица более старшего возраста, у которых при первом взгляде наблюдалась полная грубость чувства, оказывавшаяся, однако, при более близком наблюдении только как бы «сверху наложенной» обычной реакцией характера, и почти противоположное постоянное направление характера могло быть еще прослежено в глубине. Во вседневной жизни мы обыкновенно обходимся ничего не говорящей фразой: доброе в нем еще не вполне заглохло. И вот, применение этого разли-

чения к эпохе созревания есть вопрос величайшей важности. Эпоха созревания,—это возраст, в котором скорее, чем в каком-либо другом возрасте, развивается большое число таких обычных реакций характера, которые мы соберем в одно целое под именем обычного характера. Так, я исследовал или наблюдал подростков, которые в своей эмоциональной жизни были совершенно трезвы, практичны и эгоистичны по-своему предрасположению, но во время эпохи созревания, под влиянием определенных товарищей и особенных отношений, развивали идеалистически-альтруистический поверхностный слой в своем характере. Несравненно чаще развитие этого обычного характера совершается в смысле ухудшения или «депровации». «Cereus ad vitium flecti», как воск мягок при соблазне на зло, действительно, очень часто подросток. Даже не будучи слишком пессимистичны, можно сказать, что и современная социальная и культурная жизнь для большинства содержит больше соблазна на злое, чем на доброе. При повышенной эмоциональной восприимчивости к новому и при еще часто сюда присоединяющейся внушаемости в эпоху созревания, такое положение дела должно вести к неблагоприят-

ному повороту (Flexion) в редакциях характера. И я поэтому убежден также в том, что, вообще говоря, т.-е. у большинства, характер, как целое, в конце эпохи созревания представляет более неблагоприятную картину, чем в начале его, и я подчеркиваю, что, хотя это отношение в настоящее время особенно справедливо, оно было ясно выражено еще до войны и до революции. Перед этой неблагоприятной картиной именно не надо забывать, что при такой деправаций дело все-таки в значительной мере только в этом сверху наложенном обычном харатере, и что хотя он ни в каком случае не всегда,—даже с прекращением неблагоприятных влияний не всегда! — но все же часто может быть снова совлечен или, по меньшей мере, ослаблен.

Практически далеко не так важно, но психологически так же интересно преобразование эстетических чувств в данную эпоху. В то время, как этические чувства уже до эпохи созревания проделали продолжительное развитие, эстетические чувства, к наступлению пуберальной эпохи, бывают относительно слабо развиты. Понятия «приятный» и «эстетичный» большин-

ством детей еще почти не различаются[1]). Более сложные эстетические чувства, какие могут и должны пробудить лирическое стихотворение, драма, роман, ландшафт, статуя, симфония, могут возникнуть только на почве тех сложных иррадиаций, мощный рост которых во время эпохи созревания нас уже раньше занимал. Но процесс развития в эту эпоху в высшей степени различен в зависимости от жизненных условий. К сожалению, для многих подростков совершенно отпадает возможность эстетического развития, в собственном смысле слова. Уже в школе, рядом с интеллектуальным, эстетическое развитие бывает довольно скудное, а после школы оно довольно часто совершенно замирает. Также и в период созревания, в так называемых образованных слоях общества, эстетический элемент часто слишком отступает на второй план. Я сам еще теперь рассматриваю каждый день, как наполовину потерянный, в который я не насладился стихотворением, или картиной, или сонатой, или чем-либо подобным[2]), и мне кажется, что

---

[1]) Срав. Dehning, „Bilderunterricht". Päd, psychol. Forschungen, herausgeg. v. Meumann, Leipzig 1912.

[2]) Этим я, разумеется, не хочу сказать, что каждый день надо иметь дело с новым стихотворением. Что касается картин, то имеются в виду репродукции.

я чувствую благодетельное влияние этого ежедневного эстетического наслаждения. Для подростка такое правильное эстетическое воспитание представляет бесконечную важность. Оно имеет также, как я часто имел случай убедиться, и на этическое воспитание огромное влияние[1]).

Сама по себе душевная жизнь юношества, благодаря повышенной способности к восхищению, от эстетических впечатлений, в большинстве случаев очень восприимчива. В выборе любимого художника, прежде всего, любимого поэта, все рассмотренные нами моменты дают себя обыкновенно довольно сильно чувствовать. Новое, крайнее, неясное — предпочитается. Вы можете очень легко убедиться, что в связи предпочтения, оказываемому крайнему, с предпочтением неясного нет противоречия: юноша как раз и предпочитает неясные крайности. Особенно притягательную силу имеет лирика. Несколько неясные, расплывчатые настроения многих лирических поэтов идут навстречу направлению чувства в эпоху со-

---

[1]) В силу многообразных процессов иррадиации между эстетическими и этическими представлениями, при которых первые являются преимущественно дающими, а последние—получающими.

зревания. Герои и героини драм вызывают, правда, восторг, а именно, когда они дают случай установить эмоциональные отношения к собственному «Я», но я все же очень часто должен был убедиться, что понимание мыслей, лежащих в основе великих драм, очень отстает. Особенно незначительна также способность до некоторой степени верно (adäquat) схватывать большие сцепления идей; в большинстве случаев это удается, — насколько это вообще удается,—только к концу эпохи созревания или после него. Что юноши часто восхищаются фразами и лозунгами, неудивительно при отсталости критической способности.

Моноидеистический характер пуберальной эмоциональной жизни приводит и в эстетической области очень часто к односторонностям. Подросток увлекается, как мы уже выше установили, каким-либо одним поэтом, каким-либо одним живописцем и т. д. Я уже часто наблюдал, даже к концу эпохи созревания, тяжелые вспышки гнева и ненависти и слез, когда любимый писатель подвергается недоброжелательной критике. Это увлечение, именно, носит совершенно исключительный личный характер; «Я» юноши стоит и падает до некоторой степени вместе с «Я» ху-

дожника, которым он восхищается. При всей смене современных течений и при всех индивидуальных различиях, все же можно всегда снова и снова убедиться в правильности этих общих положений.

Очень характерно выражается это также в собственных художественных, прежде всего, поэтических произведениях подростков[1]). Эти произведения представляют большой интерес; только надо принять во внимание, что они все же ограничиваются относительно маленьким кругом определенных социальных слоев, и лишь с величайшей осторожностью могут быть использованы для заключений об общей душевной жизни в эпоху созревания, тем более, что многие из этих юных произведений кишат подражаниями и часто возникают лишь из некоторых искусственно раздутых настроений. Оставляя в стороне отдельные исключения, в которых мы имеем дело с действительно более значительной одаренностью, мы видим поразительный недостаток оригинальности, склонность к фразе, бессвязное нанизывание мыслей или пред-

---

[1]) Интересные примеры вы найдете у A. Dyroff, „Über das Seelenleben des Kindes" 1904 (2 Aufl. 1911) и у F. Giese, „Das freie literarische Schaffen bei Kindern u. Jugendlichen, Zeitschr. f. angew. Psychol., Beiheft 7, 1914.

ложений, напоминающее о диссоциации при слабоумии (hebephrene Dissoziation).

К сожалению, я должен теперь ограничиться этими короткими замечаниями и перейти к процессам волевым и к поступкам подростков, при чем мы опять с самого начала исключим все, что связано с половой сферой. Вы знаете, что, относительно понимания волевых процессов, в настоящее время противостоят друг другу две противоположные теории, волюнтаристическая и синкретическая[1]). Волюнтаристическая теория утверждает, что при волевых процессах дело идет о специфических душевных процессах, которые не сводятся без остатка к процессам ощущения, представления и чувства; синкретическая же теория считает такое сведение возможным и пыталась сделать это в разных направлениях. Я сам стою решительно на почве синкретической теории и рассматриваю и волевые процессы, и сами поступки, как равнодействующие процессов ощущения, представления и чувства. Но мы оставим сейчас в стороне все теоретические раз'яснения, и, избегая становиться на ту или другую сторону,

[1]) Оставляя в стороне другие, очевидно, слишком шаткие теории.

совершенно просто изложим то фактическое, что можно установить при основательном наблюдении подростка, о его хотении и действовании.

Прежде всего, нам бросается в глаза, что над волей и поступками подростка господствуют еще не **принципы**, и именно, не этические принципы. Он довольно часто выставляет таковые напоказ, но в действительности они все равно как бы отсутствуют. При этом, для цели наших исследований, под принципами мы будем понимать общие правила, которые кто-либо ставит для своих собственных поступков на фундаменте ясно обоснованных и определенно понимаемых оценок. Если я, например, делаю своим принципом не отвечать на брань, то я даю себе этим для своего поведения общее, т.-е. пригодное не для одного только или для нескольких специальных случаев, правило и опираюсь на обоснованное и определенное понимание бесцельности всякой активной реакции на брань. И вот, такие принципы, до конца эпохи созревания, встречаются необыкновенно редко. Лишь вследствие повышенных представлений держится несколько более долгое время одинаковое поведение, и через это получаются мнимо руководимые

принципами поступки, на самом же деле эти повышенные представления совершенно лишены ясного обоснования и, если исключить слова, служащие лозунгами, то и определенной формулировки. Рациональное содержание совершенно отступает перед эмоциональной окраской. Отсюда происходит неосновательность многих юношей.

Подобным же образом обстоит дело с **энергией воли**. Эта энергия тоже часто бывает мнимой, благодаря повышенным представлениям с сильной эмоциональной окраской. Под их влиянием юноша иногда способен совершить большую работу, требующую исключительного постоянства. Но и тут юноша всегда зависит от своих повышенных представлений и аффектов, и работа его принимает поэтому почти всегда одностороннее направление. Как только сбывает то состояние почти опьянения, которое было вызвано аффектом, так сейчас же, по большей части, ослабевает и сила воли. Точно также деятельность воли отказывается служить и во всех тех областях, которые далеки от этих переоцениваемых идей. От энергии мужчин, которая последовательно действует в направлении ясно намеченного представления цели без всякого опьянения аффек-

том, от этой энергии большинство юношей бесконечно далеки. Развитие энергии воли в этом высшем значении начинается, в большинстве случаев, только после эпохи созревания. Таким образом, становится понятны противоречия, столь часто бросающиеся в глаза в поведении юношей: с одной стороны, упрямство, упорство, желание борьбы, доходящее до необузданности, и, с другой стороны, вялость и рассеянность[1]).

Таким образом, нам становится понятна одна очень характерная черта многих юношеских поступков, а именно, непредвиденное и непредвидимое в них. Так как, с одной стороны, поступки еще не подчинены твердым принципам, а с другой стороны, в противоположность детскому возрасту, уже более не определяются относительно простыми мотивами и чувствами, то даже для человека, очень хорошо знающего какого-нибудь подростка, в данном случае бывает трудно с уверенностью предсказать его способ действия. К этому присоединяется, что вдруг из скрытого состояния

---

[1]) Обозначение таких признаков, как инстинкты эпохи созревания (K. Groos, „Zur Psychologie der Reifezeit", Internat. Monatsschr. f. Wissenschaft, Kunst u. Technik, 1912, Bd. 6, стр. 1331), кажется мне неудачным.

выходящие переоцениваемые представления и выше нами рассмотренные «зигзаги» аффекта внезапно совершенно преобразует мотивацию у подростка. И вот, дело доходит, и именно у лиц с тяжелой наследственностью, до тех, каждому судебному врачу знакомых, «импульсивных» поступков, при которых игра мотивов и размышление могут сводиться к минимуму.

Величайший интерес вызывают поступки подростков в отношении их этического значения. Из этой, почти необ'ятной области я выхвачу лишь несколько групп поступков, по моему мнению, особенно пригодных для выяснения особенностей пуберального способа действий и имеющих особенное значение как для деятельности воспитателя, так и в социальном отношении.

Я начинаю с самоубийств и попыток самоубийства в эпоху созревания. Из превосходной статистики Эйленбурга[1]), простирающейся на 23 года,—от 1883 до 1905 г.,—и охватывающей все случаи самоубийств учащихся в Пруссии, видно, что почти на каждую неделю падает один удав-

[1]) Schülerselbstmorde, Leipzig, 1909 und Kinder—u. Jugendselbstmorde, Halle, 1914, также „Jugendfürsorge“ 1907, Bd. 8, стр. 385.

шийся случай школьного самоубийства. Число попыток самоубийства, недоступных статистике, само собой разумеется, гораздо больше. Более четверти — 338 случаев из 1.231 — удавшихся самоубийств падает на высшие школы. Мужской пол представлен в пять раз сильнее, чем женский (точнее 4,8 : 1). Дети ниже 10 лет составляют лишь очень маленькое число. Сильный рост цифр наступает только в эпоху созревания. Так, например, из одной составленной мною статистики [1]) следует, что абсолютное число самоубийств у мальчиков между 10 и 15-летним возрастом в 29 раз больше, чем число, соответствующее первым десяти годам жизни. Особенное значение эти цифры получают лишь после тщательного исследования мотивов самоубийств и попыток самоубийства, само собой разумеется, за исключением тех из них, которые не были серьезны. К сожалению, статистические сведения о попытках самоубийства среди учеников народных школ в этом отношении совершенно неудовлетворительны. Поэтому, в существенном мы должны опираться на школы выше

---

[1]) Geisteskrankheiten des Kindersalters, стр. 242. Там же дальнейшие указания литературы и многие подробности о выборе способа самоубийства.

народных. Здесь стоит отметить, что число случаев ясно выраженного психического расстройства (меланхолия, депрессивная фаза периодического помешательства, Dementia praecox s. hebephrenica) относительно невелико. Если даже прибавить те случаи, когда, по всей вероятности, имелась начальная стадия какого-нибудь психоза, — прежде всего, тут надо думать о Dementia praecox, — дело идет, самое большее, о 10—15%. Еще существенно реже самоубийства без всякого болезненного психического изменения. В немногих относящихся сюда случаях дело идет почти исключительно о тягостной боязни наказания, позора или болезни, боязни обыкновенно не безосновательной. В получающемся остатке всех случаев, около 80%, имеются нормальные побуждения, прежде всего такие, которые отвечают жизни чувства в эпоху созревания, но эти побуждения привели к такой крайней реакции явно лишь потому, что налицо была психопатическая конституция или—несколько реже—психическая слабость (Debilität)[1]). Чаще всего мы имеем дело с дегенеративною психоопатической конституцией. В большинстве случаев

[1]) Также комбинации слабоумия (Debilität) с психопатической конституцией играют некоторую роль.

дело происходит так: в школе или дома последовало наказание или предстоит наказание, или же в школе была неудача, напр., был оставлен без обеда, или это предстоит, или же, наконец, не осуществилась какая-нибудь живая надежда; вследствие своеобразия пуберальной душевной жизни, возникшее таким путем депрессивное настроение приобретает переоценивающий характер, все мышление суживается на одном угнетающем представлении; противоположные представления, мысли о выходах из положения, вполне или почти вполне выключаются; вследствие психопатической конституции, такая переоценка достигает ненормальной степени и ведет к самоубийству[1]). У лиц женского пола есть также иногда вероятие отношения к менструальным расстройствам расположения духа, однако, всегда лишь в том смысле, что эти последние только способствуют усилению переоценивающего аффекта.

Совершенно ложен широко распространенный взгляд, что на почве истерии, или истерической психопатической конституции, имеют место лишь театральные, несерьезные

[1]) Примеры у Eulenburg l. c., Ziehen l. c., далее у H. Stelzner, „Die psychopathischen Konstitutionen und ihre soziologische Bedeutung“. Berlin 1911, стр. 177 ff,

попытки самоубийства. Против этого утверждения здесь достаточно установить, что при истерии и, именно, также при пуберальной истерии,—рядом с численно, правда, значительно перевешивающими несерьезными попытками самоубийства—мне пришлось встретиться с немалым числом несомненно серьезных и, к сожалению, также несколькими удавшимися попытками[1]).

На втором месте позвольте мне кратко сказать вам о пуберальных **преступлениях**. Вам всем известно, что преступность в эпоху созревания быстро и необыкновенно сильно повышается. Статистика всех культурных стран в этом согласна. Из большого материала, лежащего передо мною, я беру только несколько характерных цифр. Если различать, как это обыкновенно в этой области и делается, 12—14-летних подростков[2]) от 14—18-летних юношей, и высчитывать так называемую цифру преступности, как

---

[1]) Сюда входят те не слишком редкие случаи, в которых истерическая попытка самоубийства была несерьезна, и однако привела к смерти потому, что истерический самоубийца или истерическая самоубийца не дооценили действие примененного средства самоубийства.

[2]) Этих последних называют также „малолетними" (Kindliche).

это должно бы делаться всегда[1]), на 100.000 индивидуумов соответсвующего возрастного класса населения, то мы получаем, например, для 1911 года, что на 100.000 лиц всего вменяемого юного не-военного населения (12—18 лет от роду) приходится 639 обвинительных приговоров, против только 329, приходящихся на 100.000 лиц в возрасте 12 и 14 лет[2]). При этом надо еще принять во внимание, что с 1900 года ежегодно растущее число таких юных индивидуумов, которые имеют особую склонность к преступным деяниям, передано заботе попечительств и большею частью интернировано в каком-либо заведении, а, следовательно, отпадает для криминальной статистики.

После всех наших выводов мы понимаем очень хорошо и тот факт, что годы войны и послевоенные годы, с их неблагоприятными условиями среды, привели к огромному поднятию цифр преступности, именно, в среде подростков. Между тем, как, напр., в 1906—1914 годах в Германии подвергались наказа-

---

1) V. Tischendorf, D. Jur.-Ztg., 1908, Bd. 13, № 7 стр. 388.

2) Срав. Aschrott, „Deutsche Strafrechtsztg". 1924 Bd. 1, стр. 83. Здесь также интересные выводы из статистики оправдательных приговоров для подростков на основании § 56 немец. Уголовного Уложения.

нию по суду за преступления или проступки ежегодно 51.000—55.000 подростков (и юношей) между 12 и 18 летним возрастом, соответствующая цифра в 1915 году достигла 75.000 и в 1917 году 177.600 [1]). Общее число обвинительных приговоров для подростков (и юношей) поднялось в Берлине с 894 мужских и 237 женских случаев в 1914 году, до 3.871 мужских и 816 женских случаев в 1918 году [2]).

Уже эти последние цифры показывают вам, что женский пол в этом печальном явлении участвует почти в той же мере, как мужской. До войны это было справедливо, пожалуй, в еще более сильной степени. Так, Вейн-

---

[1]) О преступлениях подростков моложе 14 лет за годы 1914—1918, см. Preuss. Justiz-Min. Bd. v. 9. Aug. 1918.

[2]) Ср. R. v. d. Leuen, Jugendfürsorge, 1918, Bd. 13 Nr. 11 u. 1919, Bd. 14, Nr. 4—6.—В 1919 году последовало, правда, согласно показания Берлинского суда для малолетних преступников (Jugendgerichtshilfe), сильное понижение цифры случаев наказания (2352 обвинительных приговора против 4687 в 1918 году и 3158 в 1917 году). Однако весьма вероятно, что, вследствие небезопасных и смутных обстоятельств, в 1919 годи многие уголовные проступки юношей (и подростков не были заявлены или не были преследуемы. Ср. также „Jugendfürsorge", 1920 Bd. 15, Nr. 3, стр. 76 (Mitteilungen von. E. v Liszt). Действительно, уже в 1920 году мы видим повышение с 2352 до 3599 случаев, цифры, которые я беру из одной только что появившейся работы (R. v. d. Leyen, Ztschr. f. d. des Strafrechtswissensch. 1922, Bd. 43, S. 62).

берг [1]) считает, что в возрасте 12—18 лет относительная, т. е. сравнивая ее с мужским полом, преступность девочек более, чем на 65% выше, чем в непосредственно следующие возрастные годы.

Глубже заглянуть позволяет сравнительное статистическое исследование отдельных проступков. Здесь выступают замечательные передвижения цифр. Правда, в общем числе обвинительных приговоров на первом плане все еще стоит воровство. Оно составляет, например, в 1911 г. 52,1% всех обвинительных приговоров против 17,7% для взрослых [2]). Но совершенно ясно, что в течение эпохи созревания оно постепенно более и более отступает по своему значению. Всего яснее это видно, если присчитать уличенных в воровстве, но на основании § 56 Уголовного Уложения освобожденных от наказания подростков; тогда из всех судебным порядком установленных правонарушений на воровство падают, по Ашроту, у 12—14-летних 72,5%, у 14—18-летних [3]) только 46,5%.

---

[1]) Jurist, psychiatr. „Grenzfragen", Bd. 6, Heft 1' Halle. 1907, стр. 10.

[2]) Aschrott l, c. стр. 87.

[3]) Что во всех этих данных высшей границей является возраст 18 лет (а не 20) зависит от формулировки нашего общеимперского уголовного уложения.

Наоборот, число приговоров за телесные повреждения чрезвычайно поднимается. Они составляют, вычисляя их аналогичным образом, у взрослых 24,1%, у 12—14-летних только 6,4%, у 14—18-летних 15,4% всех обвинительных приговоров. В Италии, 45% всех убийств в 1890—1895 г. г. были совершены, по Марро [2]), лицами моложе 25-летнего возраста. Гарнье утверждает, что в возрасте 16—20 лет совершается вшестеро больше преступлений против личности, чем взрослыми. Специальное неблагоприятное влияние последних лет, от начала войны, видно и в этой области очень ясно. Так, например, по Лейену число случаев простого грабежа и грабежа, соединенного с убийством, поднялось с одного случая в 1914 г. до 19 в 1918 г. Что здесь играет роль не только противоположность между нарушением права собственностти (воровство) и правонарушением (или преступлением), направленным против личности, видно из того, что, например, цифра случаев подделывания документов, в Берлине, от 4 случаев в 1914 г. дошла до 104 в 1918 г. Очевидно, что это явление зависит,

[2]) Traitè internat. de psychologie pathologigue, èd. A. Marie, Paris, 1910, Bd. 1, стр. 735. Там же очень наглядное графическое изображение.

прежде всего, от изменений в жизненных условиях [1]).

Чем точнее мы, впрочем, будем анализировать психологически отдельные случаи, тем чаще найдем, что—несмотря на большое значение условий среды и вынесенного из детства основного расположения характера—все же своеобразное душевное **состояние** в эпоху созревания в большинстве случаев обусловливает правонарушения и сообщает им своеобразный отпечаток [2]). Поэтому при таком анализе я должен был бы подтвердить и почти слово в слово повторить то, что я уже раньше подробно изложилвам об импульсивности, переоцениваемых представлениях и аффектах, эгоцентрической тенденции и т. д. Я должен был бы только прибавить, что из влияющих патологических моментов природное слабоумие играет гораздо бо́льшую роль, чем при самоубийствах.

---

[1]) Что у сельского населения наступил подобный же неблагоприятный поворот, доказывают сообщения **Philipp**, „Jugendfürsorge“, Bn. 14, стр. 61.

[2]) Интересны в этом отношении сообщения, напр., H. **Stelzner**'а о „Warenhausdiebstähle der Jugendlichen und deren Aqnivalente“ (Ztschr. f. d. ges. Neurol. u. Psychiatrie, 1920, Bd. 62, стр. 208).

4. Ощущения, представления, чувства и т. д. в области половой жизни.

Чтобы облегчить понимание последующего, я предпошлю несколько предварительных замечаний. Как низшую границу для способности давать показания перед судом в судебно-врачебной практике рассматривают, в нашем климате, закончившийся 15-й возрастной год, как низшую границу для полового созревания (Beischlafsfähigkeit)—закончившийся 13-й год. У 12—13-летних мальчиков лишь в виде исключения можно проследить семенные нити, и даже у 16—17-летних они часто еще отсутствуют. Отсюда сразу же следует, что уже чисто телесно существуют большие индивидуальные различия. К этому присоединяется, что душевные явления положой жизни претерпевают огромные влияния через разные переживания, чтение книг, преподавание, например, осведомление о половой жизни и т. д. Я приму поэтому такой порядок, что я вам сначала набросаю картину сексуальных душевных процессов, как они слагаются у **большинства** юношей. Итак, я вперед устанавливаю, что дело будет итти о средней степени половой возбудимости, и что совершенно необычные влияния среды

не будут иметь места, и оставляю за собой право позже прибавить, в виде дополнения, несколько примечаний о случаях крайне повышенной половой возбудимости.

В средних случаях, которые мы, таким образом, рассмотрим вначале, особенно примечателен факт, что чисто-телесно обусловленные, вызванные непосредственным общением с другим полом, сексуальные возбуждения остаются в эпоху созревания еще долгое время сравнительно весьма незначительными. Мы можем также формулировать это, сказав: чисто-чувственная, т.-е. лежащая в области ощущений, другим полом вызванная сексуальная возбудимость развивается в эпоху созревания, по большей части, чрезвычайно медленно. Для девочек это справедливо в несколько еще бо́льшей степени, чем для мальчиков. Сексуальные возбуждения скорее присоединяются, прежде всего, в подавляющем большинстве случаев, или к половым представлениям фантазии, или к раздражениям в области половых органов, не имеющим совсем ничего общего с другим полом, как, например, раздражение от глистов, Balanitis, Vulvitis и т. д. Хотя подростки мужского пола очень часто похваляются действительными, т. е. лежащими в области

ощущений, к другому полу относящимися возбуждениями, но в большинстве случаев можно удостовериться, что дело именно только в похвальбе, и что попытки действительного полового общения совсем не были, вообще говоря, сделаны, или же были вполне неудачны. Тут также мы имеем дело с предвкушениями (Antizipationen), какие мы уже так часто видели у подростков. Поэтому и случается нередко, что подросток бывает прямо-таки застигнут врасплох первым настоящим телесным сексуальным возбуждением, например, эрекцией или поллюцией.

Это положение дела истолковано Моллем и др. в том смысле, что чисто-душевное побуждение к «соприкосновению» (Kontrektationstrieb), т.-е. побуждение войти с другим полом в какое-либо соприкосновение (kontrectatio), видеть данную девочку и т.д., предшествует другому стремлению («Detumescenztrieb»), т.-е. побуждение к удовлетворению органических чувств в половых членах. Так, Молль[1]) утверждал, что это имеет место для 75% мужских индивидуумов. Мы можем принять и эту формули-

---

[1]) Половая жизнь детей. Срав. критику Г. Эллис. „Das Geschlechtsgefühl", übers. v. Kurella, 2. Aufl., Würzburg. 1909, стр. 20.

ровку без больших сомнений, но все-таки должны постоянно иметь в виду существенный факт, что, в большей части случаев, при побуждении войти в соприкосновение, другой пол, вообще говоря, играет роль только в представлении, и что даже, как мы это сейчас увидим, как раз первые половые возбуждения появляются иногда без всякого отношения к другому полу.

Случалось, что утверждали[2]), будто половой жизни эпохи созревания предшествует недиференцированная стадия, половых чувств. Будто бы половое чувство, прежде всего, т.-е. в возрасте 13—15 лет у мальчиков, 12—14 лет у девочек, является «чисто-суб'ективным телесным чувством»; что оно состоит «из желания и стремления, которым не предносится никакая определенная окончательная цель»; вскоре сюда будто бы присоединяется наблюдение, что прикосновение к теплому человеческому телу «повышает общее приятное самочувствие тела и души», и т. д. Затем пошли еще дальше и приняли, что недиференцированная, колеблющаяся стадия по большей части начинается уже с 9—10 лет и кончается 15—17 го-

---

[2]) Срав., „Dessoir“, Allgem. Ztschr. f. Phychiatrie 1894, Bd. 50. стр. 941.

дами, в исключительном случае только на 20 году, и что это недиференцированное чувство простирается на друзей, сестер, гувернанток и т. д., выражаясь иногда даже мнимо-гомосексуально и даже с оттенком фетишизма и содомизма[1]). Верно в этом то, что первые телесные возбуждения в области половых органов очень часто лишены определенного устремления к другому полу, и что они иногда ассоциативно связываются с любыми другими лицами, или же вещами; нужно только настоятельно предостерегать от сведения к такому недиференцированному половому побуждению каждой, с несколько большей живностью выражающейся привязанности к друзьям, к сестре и т. д. Как ни настоятельно в таких случаях, в виду возможного соучастия полового фактора, рекомендуется учителю или учительнице большая осмотрительность и сдержанность, в такой же степени было бы неправильно отнесение всех этих случаев полностью в сексуальную область.

После этого критического отстранения некоторых, идущих по другим путям, попыток истолкования, мы возвращаемся к нашему

Срав. Молль.

среднему подростку и еще раз устанавливаем, что половая жизнь в эпоху созревания, в большинстве случаев, проистекает из двух источников: во-первых, из ощущений в генитальной области, еще совсем, или почти совсем лишенных всякого отношения к другому полу и к половому общению; и, во-вторых, из представлений фантазии, относящихся к другому полу и половому общению.

Раздражения, порождающие ощущения в смысле первого момента, крайне многообразны. Я уже вам называл раздражение от глистов (Wurmreiz), Balanitis (воспаление) и Vulvitis (воспаление входа в маточный рукав), Фимоза, сильный запор (Obstipation), ношение узкого платья — часто играет подобную же роль. Далее я многократно наблюдал, что давление на половые органы при обхвате бедрами столбца для лазанья, вызывало первые половые ощущения в более тесном смысле. Также и беганье на гигантских шагах (am Reck) может действовать подобным же образом, равным образом крепкое взаимное охватывание при борьбе. Также длительные сотрясения, например, при езде в телеге по неровной дороге, или при езде по железной дороге, приводятся

иногда в качестве примеров [1]). Бесконечно часто случайное, или по подстрекательству товарищей совершонное, прикосновение к половым органам дает повод получить первые впечатления. Безразлично, как они возникли, но почти всегда с самого начала они сопровождаются особенным, «специфическим» чувством удовольствия, а именно, половым сладострастным чувством. Иногда, уже очень рано, они также бывают связаны с выделением секрета, который, однако, в этой фазе еще не содержит у мальчика семенных нитей, и отчасти, повидимому, соответствует так называемой Urethrorrhoea ex libidine взрослого мужчины.

Второй момент — половые представления фантазии — бывает в большинстве случаев связан с каким-нибудь половым переживанием в самом широком смысле слова: дитя или подсматривает дома половой акт, совершаемый родителями, или бывает свидетелем спаривания у животных, — собак, кур, в зоологическом саду и т. д., — или же он видит неблагопристойное изображение, или слышит безнравственную историю. Для большинства подростков какой-нибудь случай к этому встречается обыкновенно очень ско-

---

[1]) 12-летняя девочка, о которой сообщает Пепта.

ро. Даже нарочитое осведомление подростков с фактами половой сферы возбуждает иногда фантазию в этом направлении, в особенности, если оно делается неискусно. Самое тяжелое и самое роковое развитие сексуальной фантазии я наблюдал в некоторых случаях, когда девочка в периоде созревания явилась об'ектом нападения с целью изнасилования, или же попытки кровосмешения со стороны отца. В этих случаях, однако, принимает участие, в большинстве случаев, прямое раздражение половой сферы в смысле соития.

Оба момента часто очень быстро приобретают выше нами раз'ясненный характер переоценки, свойственный эпохе созревания. Воспоминание о половом ощущении с его своеобразным эмоциональным тоном удовольствия держится в памяти с величайшей живучестью, и, если не вмешиваются какие-либо задерживающие или отвлекающие представления, то испытанное ощущение теперь все снова и снова произвольно вызывается. Таким образом, дело доходит до актов мастурбации или онанизма [1]). В этом

---

[1]) Интересно, что удовлетворение иногда получается другим путем, напр., испусканием мочи. Срав. Serieux, Recherches cliniques sur les anomalies de l'instinct sexuel (12-летняя девочка).

отношении подросток совершенно сходствует с дитятей. Переоценка ощущений и в детстве также всегда очень часто имеет место,—вспомните только, например, о повышенных ощущениях в связи с лакомствами!—поэтому онанизм детского возраста, пока не входит момент представлений фантазии, не отличается существенно от онанизма эпохи созревания.

Гораздо более своебразные формы принимают обыкновенно повышенные половые представления фантазии. Образ воспоминания испытанного сексуального переживания все снова и снова воспроизводится, картина, изображающая неблагопристойную сцену, снова и снова рассматривается, место в романе, в энциклопедическом словаре, и т. д., снова и снова потихоньку перечитываются, случаи наблюдать половые акты у людей и животных снова и снова выискиваются. Весьма часто дело не останавливается на этих простых воспроизведениях без дополнений, но следует преобразование их при помощи фантазии. Ребенок старается вдуматься и вчувствоваться в ситуацию [1]), или рисует себе продолжение ча-

[1]) Примечательно, что и безусловно не гомосексуально предрасположенные индивидуумы иногда переживают в фантазии роль лица другого пола.

сто лишь не вполне пережитой ситуации. Также имеет место продумывание новых подобных ситуаций и историй. Но прошу вас не думать, что эта деятельность фантазии в большинстве случаев очень продуктивна! Значительной продуктивной фантазией большая часть подростков вообще не обладает. Поэтому и сексуальные фантазии по большей части чрезвычайно однообразны. Известные сексуальные ситуации, раз придуманные подростком, все снова и снова пускаются в ход, чтобы вызвать половое возбуждение.

Раньше или позже оба момента, момент ощущения и момент представления, вступают друг с другом в связь. Тогда генитальные ощущения становятся непосредственно относимыми к другому полу [1]) И теперь еще половая потребность, об'ективно рассматривая, часто бывает весьма незначительна. Дело идет еще, как было совершенно правильно сказано, о сексуальном голоде без

---

[1]) Как давно до **этого** совершаются акты онанизма, видно, напр., также из того, что подростки не раз мне заявляли, что при первых случайных мастурбационных движениях они думали, что будут через это в состоянии таинственным образом увеличить свою психическую или телесную силу.

сексуального аппетита[1]). Поэтому в общении с другим полом очень часто имеет даже место еще большая робость; о половой агрессивности, поскольку мы не имеем дела с простой демонстрацией и подражанием, в большинстве случаев не может быть и речи. Тот факт, что в возрасте 15—18 лет у мужских индивидуумов преступления на половой почве (Sexualdelikte) встречаются почти вдвое чаще, чем у взлослых[2]), не стоит с только что сказанным в противоречии, так как эти, действительно, весьма частые сексуальные деликты, в большинстве случаев, приходятся не на долю среднего подростка, но тяготеют на гипергедониках, которыми мы скоро займемся подробнее; сверх того такие преступления очень часто бывают, вполне или отчасти, обусловлены патологическими моментами. Только в последние годы эпохи созревания, вообще говоря, у мужских индивидуумов, начиная от 17-летнего возраста обыкновенно развивается медленно, редко относительно внезапно, потребность в правильном половом общении. На место об'ектов фантазии становятся со-

---

[1]) Срав. Meisl, Wier. Klin, Rundschau, 1907.

[2]) Срав., напр. Klieneberger, „Über Pubertät und Psychopathie“, Wiesben, 1914, стр. 53.

ответствующие (abäquate) об'екты в связи с генитальными возбуждениями. Но встречается также довольно много случаев, когда к концу созревания и даже по его окончании представления фантазии, вследствие своего повышенного характера, не дают возникнуть нормальным ассоциациям и ощущениям, исходящим от действительно существующих лиц другого пола. Бесчисленные случаи так называемого психического бессилия (Impotenz) на третьем и четвертом десятке лет основаны на таких дальнейших последствиях только что описанного хода развития.

В поступках и поведении подростка весь этот процесс бывает выражен самым различным образом. Онанизм в его различных формах лишь о д н о, правда, особенно частое, последствие. Очень часто телесные раздражения со стороны половых органов не довольно значительны, и переживание, вызывающее сексуальные фантазии, не носит грубо-чувственного характера. В таком случае онанистические и другие подобные эксцессы могут совершенно отсутствовать, и вместо этого мы наблюдаем то увлечение лицом другого пола, то флирт. Наступает то или другое, это зависит от предрасположения

характера в его целом, от воспитания, случая и примера окружающих. Более подробное описание этих общеизвестных явлений мне незачем давать вам здесь на этом месте, я только хочу предостеречь вас,—как это, к сожалению, иногда бывает, — от принимания изображенного в романах, и даже изображенного à la Марлитт, за точную передачу фактов, как они встречаются в жизни.

Тут возникает сам собою вопрос, нет ли также многих подростков, у которых, в общем, все это развитие совершенно отсутствует. Оставляя в стороне случаи ненормальной, так называемой холодности (Friridität), или ангедонизма (о которых мы будем говорить позднее), число таких подростков, по моему мнению, относительно невелико. Чаще всего я наблюдал перешагивание через всю эту фазу развития у индивидуумов, которые, с одной стороны, не испытали никаких особенных раздражений и, с другой стороны, были отвлечены от сексуальной деятельности фантазии сильными интересами несексуального характера. В таких условиях нормальная половая жизнь может относительно внезапно начаться к концу эпохи созревания и без такой предварительной фазы.

Особенное положение занимают те подростки, которые относительно рано, т.-е. до 17 лет, будучи соблазнены, познакомились с самим половым актом. Рядом с относительно более редкими мужскими случаями сюда относятся многочисленные женские, и между этими последними многие случаи проституции. Описанная нами фаза фантазии здесь резко обрисовывается действительным опытом, и, по большей части, это приводит к раннему пробуждению полового стремления в собственном смысле, каким мы его находим у взрослых. У проституированных, впрочем, повышенная половая возбудимость очень скоро уступает место притуплению половых чувств; есть даже многочисленные случаи, в которых половое побуждение никогда не было особенно сильно, и когда только страсть к нарядам, к жизни в довольстве, к приключениям и к бродяжничеству вела на улицу [1]).

Существенно иные формы принимает развитие половой жизни в тех случаях, когда половое побуждение **в необычайной мере понижено или повышено**. В первом

---

[1]) Об участии психопатических конституций см. H. **Stelzner**, „Die psychop. Konstitutionen und ihre ozihl. Bedeututung". Berlin, 1911, стр, 116—166.

случае мы говорим о сексуальном ан-, или **гипгедонизме**, или также сексуальной холодности (Frigidität); в последнем случае о сексуальном **гипергедонизме**. Ангедонизм [2]) бывает часто (но не всегда) связан с запоздалым появлением начала созревания, гипергедонизм — с черезчур ранним [3]). Однородная наследственность играет тут большую роль. Мне известны случаи, когда три поколения, одно за другим, несмотря на совершенно нормальные условия среды и целесообразные воспитательные влияния, страдали, в лице большинства членов семьи, наиболее ярко выраженным гипергедонизмом. Другие патологические моменты отсутствуют очень редко в полной мере. Особенно этиологическое значение приходится на долю дегенеративной психопатической конституции. Часто также встречается осложнение с прирожденным слабоумием.

Для учителей и воспитателей **ангедо-**

---

[2]) Под ангедонизмом следовало бы, собственно говоря, разуметь лишь полное отсутствие половых чувств удовольствия, но в дальнейшем, в виду сокращения, я буду под этим названием включать и гипгедонизм. т. е. необыкновенную слабость тех же чувств.

[3]) Очень характеристический случай уклонения описывает Marro I. с 728: время созревания только на 22 году, но затем „ненасытное“ половое побуждение, тяжелая наследственность.

низм имеет мало значения, так как, во-первых, встречается реже, и, во-вторых, потому что вряд ли когда-либо подает повод к педагогическому вмешательству. Его иногда роковые дальнейшие последствия дают себя чувствовать, в большинстве случаев, лишь после эпохи созревания, прежде всего, в супружеской жизни.

Большую практическую важность имеет, напротив того, гипергедонизм. Он может очень ясно выступить уже в детстве. В моей книге «Душевные болезни детского возраста» вы найдете во главе «Психопатические конституции» довольно большое число примеров. Период созревания, часто уже начинающийся, прибавляет многочисленные новые случаи. Кроме дегенеративной и часто с ней совпадающей истерической психопатической конституции, также и неврастения, или иногда неврастеническая психопатическая конституция, бывают очень склонны к сексуальному гипергедонизму. В то время, как этот последний в первом случае более наследственный и прирожденный, во втором случае он бывает почти всегда благоприобретенным. Это этиологическое отношение не является странным, так как хроническая повышенная утомляемость, столь характер-

ная для неврастении, обыкновенно соединяется с повышенной возбудимостью.

В огромном большинстве случаев это извращение сексуального побуждения бывает, прежде всего, чисто количественным, или интересивным; я хочу сказать, что по своему направлению, или качеству, половое чувство бывает вполне нормально. Под влиянием среды, к этой аномалии также нередко присоединяются именно в эпоху созревания, в смысле ложно направленных привычек, вторичные качественные аномалии. А именно, так как общение с другим полом не всегда доступно, или же, по какой-нибудь причине, вызывает опасение (например, из-за возможного заражения), то подросток или предается неумеренному онанизму или же ищет совершить половой акт с несколько более доступными лицами того же пола или с животными.

От этих вторичных качественных аномалий половой жизни надо решительно отделять первичные, идущие от прирожденного ненормального направления полового чувства, так как они совершенно различны по своему возникновению, по предсказанию (Prognose) и терапии. Они значительно реже,

чем вторичные. Всех более известно противоестественное половое чувство (das konträre Sexualgefühl, konträre Sexualempfindung, по C. Westphal'ю). Оно выражается в первичном тоне удовольствия от половых сношений с лицами того же пола. Почти всегда его можно проследить до детства включительно, и в эпоху созревания оно только становится сильнее, поскольку тогда является возможность осуществления актов соития. Впрочем, это чувство ни в каком случае не всегда связано с гипергедонизмом. Напротив, мой врачебный опыт дал мне впечатление, что интенсивность первичного противоестественного полового чувства часто относительно слабая.

Оставляя в стороне все такие качественные аномалии и ограничиваясь случаями чистого сексуального гипергедонизма в количественном смысле, мы встречаемся, прежде всего, с вопросом, как часты такие случаи. Надежная статистика совершенно отсутствует, и, по весьма понятным причинам, она вряд ли и возможна. Итак, нам остаются только приблизительные оценки. Но так как в этиологии играют роль социальная среда, раса и многие другие факторы, то имеющие общее значение цифры

не могут быть даны и методом приблизительных оценок. Для более состоятельных слоев населения больших городов я мог бы принять, по меньшей мере, 5% ясно выраженных случаев гипергедонизма. Большой ценности эта цифра не имеет уже потому, что тут между нормальным гедонизмом и гипергедонизмом находятся все, вообще говоря, мыслимые промежуточные ступени.

Практическое значение случаев гипергедонизма едва ли может быть оценено слишком высоко. Прежде всего, они очень часто ведут к тяжело безнравственным и законопротивным поступкам. Во многих случаях дело не останавливается на неумеренном, часто ведущем свое начало от самых ранних детских лет, онанизме, но доходит до тяжелых эксцессов в нормальном половом общении. Если же не представляется случая к таковому, то дело доходит до попыток изнасилования, с одной стороны, и ранней проституции, с другой стороны. Я не раз наблюдал мужских гипергедоников, которые, в более поздний период созревания, посягали на женщин, достигнувших глубокой старости. Порою, через неправильные промежутки времени, имели место прямо-таки гипергедонические «припадки». С женскими ги-

пергедониками, даже из порядочной семьи, случается, что они, в состоянии чрезмерного полового возбуждения, отдаются на улице первому встречному.

Было бы совершенно неправильно представлять себе этих гипергедоников, как каких-то юных Дон-Жуанов. С таковыми они, по большей части, не имеют ничего общего. Я знаю нескольких, в высшей степени тяжко страдающих от своего гипергедонизма. Склонность к флирту, ухаживанию, кокетству и т. п. обыкновенно совершенно отсутствует. Искусство прельщения отступает совершенно на второй план перед скотским непосредственным удовлетворением.

Возможность овладения этими гипергедоническими возбуждениями, само собой разумеется, существует, но в большинстве случаев моральные и религиозные задержки все же, в конце концов, при каком-либо случае совершенно отказываются служить. Также и боязнь наказания и позора бывает недостаточна, чтобы предупредить преступные действия. Я встречался в моей жизни со случаями, когда сидевшие в тюрьме за преступления на половой почве, немедленно по освобождении из тюрьмы совершали новое такое же сексуальное преступление. Им-

пульсивность полового возбуждения бывает иногда столь велика, что даже не принимаются самые простые меры для скрытия преступления.

В особенности беззащитны по отношению к своему гипергедонизму слабоумные подростки. И помимо того, сексуальный гипергедонизм во многих формах слабоумия (не при всех!) бывает особенно част и особенно силен, но, прежде всего, дело в том, что у слабоумного, вследствие его умственного дефекта, понятия о долге вместе с сопровождающим чувством долга, и вообще абстрактное обдумывание совершенно не влияет на гипергедонизм задерживающим образом, или влияет в гораздо меньшей мере. Поэтому слабоумные (Debile, Imbezille Idioten) и представляют такое несоразмерно большое процентное отношение ко всем, обусловленным гипергедонизмом[1]), преступным действиям в период созревания.

Не раз слышал я от людей мало осведомленных, что в этих безнравственных и преступных действиях гипергедоников «дело идет, ведь, просто о разврате». Здесь нам не

---

[1]) Вследствие отсутствия или слабости интеллектуальных задержек, даже средняя половая возбудимость ведет у слабоумного скорее к преступлению.

приходится ставить вопроса о разврате ни в этическом, ни в религиозном смысле. Во всяком случае, неопровержимо одно: у этих гипергедоников, со стороны телесной конституции,—вспомните, например, о химических воздействиях рассмотренной нами вначале «внутренней» секреции, — существуют моменты, крайне затрудняющие борьбу для представлений о долге, и было бы безусловно несправедливо и нелепо отделываться от всех таких случаев словом «разврат». Если бы даже часто в искушении, идущем извне, признаем смягчающий вину момент, то это еще в гораздо более высокой степени уместно по отношению к этому, в буквальном смысле слова, искушению «вну-
гипергедоников, со стороны телесной кон-
треннему».

В заключение позвольте мне еще сказать несколько слов о том, как действует на подростков **осведомление их о половой жизни**. При этом я строго различаю между об'яснением факта рождения человека и раз'яснением полового общения. Первое едва ли может когда-либо нанести серьезный вред. Совершенно иначе обстоит дело со вторым. Мне известны многочисленные случаи, когда раз'яснение полового общения,

хотя оно было сделано самым осмотрительным и разумным образом, впервые натолкнуло внимание на половую сферу и повело к уже рассмотренным нами сексуальным фантазиям и многочисленным опасным дальнейшим последствиям. С другой стороны, я совсем не отрицаю и мог бы сам доказать еще гораздо большим числом примеров, что очень часто ознакомление с явлениями половой сферы (также и с фактом полового общения), сделанное в удачно выбранным момент и разумным образом, подействовало благоприятно. Прежде всего, мне кажется в психическом отношении существенным, что таким путем часто (не всегда!)можно устранить или, по меньшей мере, ослабить раздражающую привлекательность таинственного. Что же следует из этих противоположных наблюдений? По моему мнению, с полной несомненностью следует, что решение, знакомить ли с этой областью (в отношении половых сношений) или нет, должно быть принимаемо для каждого индивидуума в отдельности. Таким образом, отпадает, само собой разумеется, и мысль среди обычного преподавания давать эти сведения целому классу без внимания к отдельным индивидуальностям. Подробнее остановиться на этом

вопросе нет повода в этих лекциях, имеющих целью изобразить душевную жизнь в эпоху созревания, но не его терапию.

Этими последними раз'яснениями мы, вообще говоря, закончили изображение основных фактов душевной жизни эпохи созревания. Бросив еще раз взгляд на общую картину, которая у нас получилась, мы убедимся в том, что мы уже вначале предвидели: в эпоху созревания мы имеем дело не с простыми количественными или интенсивными изменениями душевной жизни в смысле ускорения развития, но с очень запутанным качественным преобразованием в многообразнейших направлениях. Далее мы убедились, что, во-первых, развитие половых желез принимает существенное участие в этом преобразовании, но все же не является единственным деятельным фактором, и что, во-вторых, все душевные изменения в эпоху созревания ни в каком случае нельзя сводить к сексуальным душевным процессам. Скорее мы видим, что, и независимо от этих последних, жизнь представлений, чувств и воли многообразно модифицируется. Из наших об'яснений далее само собой понятно, что воспитание, со вступлением в эпоху созревания, не должно быть прекращаемо, но

что безусловно необходимо, чтобы оно продолжалось, а также, что это продолжающееся воспитание должно быть в то же время приноровлено к происходящим преобразованиям, и, следовательно, должно быть изменено в совершенно определенных направлениях. При этом приноровлении и модификации педагог — идет ли дело о родителях или об учителях — должен принять во внимание все собранные нами факты. Делалось ли это до сих пор в достаточной мере, я предоставляю вашему собственному суждению, и хочу напомнить вам в заключение лишь о том, что как раз в наше время и как раз в нашем народе юность подвергается совершенно исключительным опасностям и нуждается в помощи знающих людей против нравственной заразы, распространяющейся все более и более.

СОДЕРЖАНИЕ